

№21 (30)
май 2012

Издается с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

Специальный выпуск №1

БЕССИЛЬНО ЗЛО - МЫ ВЕЧНЫ: С НАМИ БОГ

* * *

*Майским салютом расцвёл небосклон,
слава весну и Победу.
Литерный в небе идёт эшелон –
павшие воины едут.*

*Через разливы цветущей весны,
через небесные кущи
павшие воины едут с войны
к нашим потомкам грядущим.*

*Мимо крылечка родного села,
мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
память священная наша.*

*Сполохи мирной рассветной зари
к горним возносятся высям.
В небе весеннем парят сизари,
как треугольники писем...*

*Гулом объята небесная даль
отчей родимой округи.
Солнце надраено, словно медаль
«За боевые заслуги».*

*Головы воинов снежно-белы.
Лица – светлы и бесстрашны.
Вот они – русской Победы орлы,
соколы Родины нашей.*

*Им колокольный звучит перезвон,
слава весну и Победу.
Литерный в небе идёт эшелон –
павшие воины едут.*

*Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
память священная наша.*

*К однополчанам своим боевым
через сраженья и беды
павшие воины – в гости к живым
едут на праздник Победы.*

Евгений Семичев

...Путь спасения во все времена один, и начертан он для нас в Святом Евангелии. И нет препятствий для желающих спастись во все времена, ибо желающих ведёт по пути спасения Сам Спаситель. Нам же – только искренно желать идти вослед Христа.

А Церковь, по обетованию Спасителя, будет жить и совершать своё служение, великое и спасительное, до последнего дня жизни мира, а потому глас Церкви через её канонически правое священноначалие для нас – глас Божий.

Ни одному, пусть и кающемуся достойной жизни человеку, ни группе лиц единомышленных, ни снам, ни видениям, а Церкви – гласу Церкви – веру имеем... Да, безусловно, мир на последней скорости спешит к Страшному Суду. Борьба зримая и очевидная – но борьба за души, а не за что другое.

Время, в которое привёл нас жить Господь, наисмутнейшее: смущение, смятение и неразбериха колеблют непоколебимое, но это ещё не конец. Впереди ещё более сложные времена. Бездумно ныне жить нельзя. И не забывают, чадца Божии, бессильно зло – мы вечны: с нами Бог. У Бога нет забытых людей, и Промысл Божий зрит всех.

Стоять надо насмерть в вере... Где нет Бога, там хозяйничает враг Божий. И «наказание» или жизненная туга – это его проделки. А когда человек после долгого вражьего водительства обращается к Богу, то и тут начинается на какое-то время усиленная месть врага, и нужно много терпения и несомненной веры: враг силен, но Господь не оставит усердного прибегающего к Божией помощи...

Христос Воскресе! Пойдём же вослед Христа по бушующему грехом и злобой житейскому морю, полные веры несомненной и любви ко Христу, сильные Его силой, в немощи живущей и действующей: «Воскресе-ние Твое Христе Спасе, всю просвети вселенную, Всесильне Господи, слава Тебе!».

Из писем и проповедей архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Пришедшие по наследству. Фото Михаила Квасова

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ - СИЛА ТВОРЧЕСКАЯ

Войнам армии и флота ко дню Победы

Архистратиг Михаил -
небесный сподвижник русских побед

Возлюбленные соотечественники мои!

Отмечая годовщину нашей великой Победы, избавившей Россию от страшной угрозы иноземческого порабощения, своевременно и душеполезно для нас будет поразмыслить о том, КАК соблюдаем мы её плоды, доставшиеся нам в наследство ценой всенародного жертвенного подвига, ценой многих крови и тяжкой скорби.

Оглянёмся на историю Отечества своего – и повсюду увидим мы следы воинской доблести и гражданского мужества, оставленные нашими славными предками, из поколения в поколение складывавшими могучее здание русской государственности. «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими», – эта чеканная формула российской державной мощи, произнесённая полтора столетия назад знаменитым московским первосвященником митрополитом Филаретом, издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на религиозный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина.

В многовековой нескончаемой битве лукавого зла с добром и правдой, битве сатанинской лжи, предательства и коварства – с евангельскими заповедями любви, милосердия и сострадания Русь всегда служила опорой

небесным добродетелям, надёжным заслоном на пути яростных порывов мировой злобы в её стремлении к господству над всей Землёй. Тем-то и была она ненавистна пособникам зла, потому-то и приходилось ей, незлобивой и миролюбивой, без конца воевать, борясь за своё существование.

И Церковь всегда безоговорочно благословляла народ русский на эту священную борьбу. В 1380 году, в канун страшной сечи на поле Куликовом, пришёл благоверный князь Димитрий за благословением к преподобному Сергию Радонежскому. Признавая в богоносном игумене Троицкой Лавры силу веры и дар пророчества, суровый воин приступил к святому старцу с вопросом: «Идти ли против сильного и грозного врага?»

Сотворив молитву, ответил князю смиренный подвижник: «Иди! Бог Правды дарует тебе победу и сохранит тебя для вечной славы, а многим из подвижников твоих готовы венцы мученические. Иди смело, князь, и надейся на помощь Божию...». Зримым свидетельством благословения Церкви стали для Димитрия два воителя-инока – Пересвет и Ослябя, отправившиеся с его войском, горя желанием пролить свою кровь за Святую Русь.

Сто лет спустя, в 1480 году, Государь и великий князь всея Руси Иоанн III решил, наконец, окончательно сбросить унижительное татарское иго. Хан Ахмат с огромным войском пришёл покарать непокорного «данника», но... С пламенным воззванием к Иоанну – о необходимости действий решительных и мужественных – обратилось русское духовенство.

«Наше дело говорить царям истину, – писал государю ростовский архиепископ старец Вассиан. – Ныне пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу. Когда ты поехал из Москвы к воинству с намерением ударить на врага христианского, мы, усердные твои богомольцы, денно и ночью припадали к алтарям Всевышнего, да увенчает тебя Господь победой... О, Государь! Смертным ли бояться смерти? Я стар и слаб, но не убоюсь меча татарского, не отвращу лица моего от его блеска... Ангелы снидут с небес в помощь твою – и одолеешь врагов, и смутятся, и погибнут. А мы соборами святительскими день и ночь молим Бога: да рассыплются племена нечестивые, хотящие брани; да будут омрачены молнией небесной и, как псы голодные, да лижут землю языками своими». Так и избавилась Россия от многолетнего унижения, свергнув с себя, в конце концов, иноверческое иго.

В тяжкие дни Смуты XVII века, прежде чем знаменитый Козьма Минин произнёс на народном собрании свою речь, положившую начало созданию ополчения, которое вскоре изгнало интервентов из Москвы, обратился к народу протопоп Савва Ефимьев, сказав: «Увы нам, чада мои и братья, увy нам. Не дни ли конечной гибели нашей приблизились ныне – ибо гибнет государство Московское, и вера гибнет. Горе нам. Иноземцы в нечестивом совете своим умыслили Московское царство разорить и непорочную веру в многопрелестную ересь обратить. Кто не восплачет здесь, братья, и кто не источит слёз от очей своих? Что сотворим, и что скажем? Не утвердимся ли в единении и не станем ли стоять до смерти за веру чистую и непорочную, да за Церковь святую соборную?».

Во всех скорбях и бедах Русская Церковь была со своим народом, окормляя его любовью и бережно воодушевляя на подвиг во имя Родины, вразумляя мудрым пастырским словом, назидая своим богатым духовным опытом. Во всех войнах рядом с русским солдатом шёл священник, рядом с воином мирским – воин духовный. Не стала исключением и Великая Отечественная. «Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает её без нужды, – обратился к верующим митрополит Ленинградский Алексий, – без правды, с жадной грабительства и порабощения; на нём лежит позор и проклятие Неба за кровь и бедствия своих и чужих. Но война – священное дело для тех, кто предпринимает её по необходимости, в защиту правды и Отечества.

Виктор Бычков.
Звонарь

Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и всё, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества. Она же, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молится о полной и окончательной победе над врагом».

Теперь вернёмся в день сегодняшний. Вслушайтесь, как современно, к сожалению, звучат ныне горькие слова послания русского первоиерарха – митрополита Сергия, сказанные им 22 июня 1941-го, в первый же день войны: «Повторяются времена Батыя, Карла Шведского, Наполеона. Потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить наш народ на колени перед неправдой, принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными запретами любви к своему Отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и верой – и выходили победителями. Не посрамим же славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере!.. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить ему в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, учёным, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства».

Горькими я называю эти духоподъёмные слова церковного архипастыря, ибо нечем нам сегодня ответить на них, нечего предъявить во свидетельство своей принадлежности к радателям великого русского дела, наследникам многовековой русской славы. Мы разметали, развеяли по ветру державное наследие предков, политое не нашей кровью, оплаченное не нашей скорбью, оплаканное не нашими слезами. Мы отдали Россию на поправление алчному честолюбию и грязной похоти, забыв и отрекшись, в большинстве своём, от многовековых народных святынь. Мы, и никто другой, допустили позор и срам, что творится ныне на Руси.

И пока мы не осознаем своей вины, пока не исправим содеянное, пока не вернём нашей Отчизне радость осмысленного, мирного бытия и утраченную державную силу – не вправе мы называться наследниками великих русских побед. Лишь те немногие выжившие старики, что, бывает, стоят ныне с протянутой рукой в переходах, надев колодки боевых наград, имеют перед Богом право преемства подвигам предков. Мы же – равнодушно спешащие мимо – лишены такого права до тех пор, пока не восстановим попорченного и не вспомним забытое.

Ныне, как и всегда, взывает Русская Церковь к защитникам Отечества нашего – воинам армии и флота: будьте достойны своего великого, жертвенного служения. Пусть ненавистники России тщатся разрушить её силу и мощь, обогатить её ратную славу, низвести нас к роли равнодушных наёмников. Этому, верю, не быть... Верен Бог! – мы выстоим, выдержим, одолеем зло. Это обязательно случится, ибо не оскудела Земля Русская мужеством и отвагой, доблестью и любовью, милосердием и состраданием.

Стоит лишь начать – и Господь Всемогуший подаст нам силы на духовную брань, чистую жизнь и благие дела! Да будет так. Аминь.

**Митрополит Санкт-Петербургский и
Ладужский Иоанн (Снычев)**

Впервые опубликовано в газете «Правда» 8 мая 1993 года.

Источник текста: книга «Русский узел» (Статьи, беседы, обращения)

*Нам не впервой за Россию сражаться –
день простоять, ну, а ночь продержаться.
Кинешь сапог: «Просыпайтесь, братья!..» –
храп сотрясает три отчих версты.*

*«Эй, братовья, почивать не годится!» –
следом со свистом летит рукавица.
Грозный по небу проносится гуд...
Годы проходят – а братья нейдут.*

*Змей Героинич пленил Русь-царевну.
Вбил нас в родимую твердь по колено.
Голову срубишь – три новых растут...
Годы торопятся, братья нейдут.*

*Вражеским духом над Родиной веет.
Меч-кладенец безутешно ржавеет.
Воины головы в битве кладут...
Годы мелькают, а братья нейдут.*

*Что же за сладкие сны снятся братьям,
что прикипели к тесовым полатам?
В отчую землю мы вбиты по грудь...
Годы несутся, а братья нейдут.*

*Оземь ударишь тяжёлою шапкой –
мир покачнётся весомо и шатко.
Брёвна в родимой светлице скрипят.
Время не дремлет, а братья храпят!..*

*Видно, нам братьев уже не дожждаться.
Знать, в одиночку придётся сражаться...
Гром полыхнул на три отчих версты.
Не поминайте нас лихом, братья!..*

*Благословил нас на битву Отец.
Не проржавел ещё меч-кладенец...*

*...В небе победный сияет салют!
Слышите? Слышите – братья идут!*

Диана Кан

ПОБЕДОНОСНАЯ ВЕРНОСТЬ ХРИСТУ

6 мая – День святого великомученика Георгия Победоносца – почитается на Руси, начиная с 1030 года.

Георгий родился в богатой благочестивой семье и был воспитан в христианской вере. Поступив в военную службу, Георгий благодаря своему доблести, великолепной воинской осанке, физической силе, уму, храбрости и красоте скоро сделался любимцем Диоклетиана и заслужил звание тысяченачальника. Однажды, став свидетелем бесчеловечного судилища над христианами, он раздал своё имение бедным, обличил неправду царя и исповедовал своё христианство. И тогда император Диоклетиан стал беспощадным мучителем своего бывшего любимца. Диоклетиан был великим правителем, но фанатично верил в возможность возрождения язычества в Римской империи, он считал это своей главной задачей, и оттого был самым жестоким гонителем христиан. Георгий же, являясь истинным христианином, встал на их защиту, за что и оказался в немилости у императора. После многочисленных и бесполезных попыток уговорить Георгия отречься от Христа, его по приказу императора заключили в темницу и подвергли жестоким издевательствам.

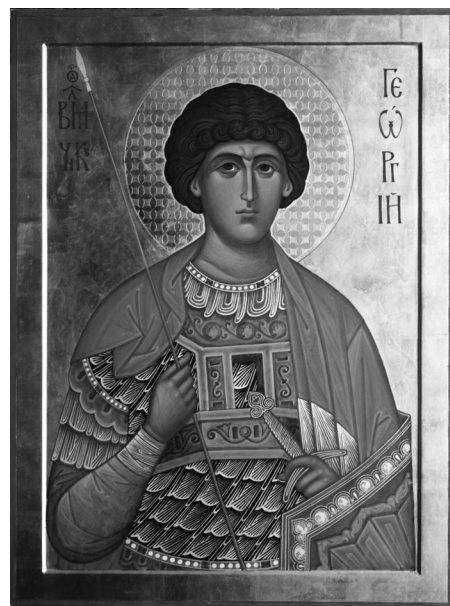
«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир... Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» [Ин. 19, 20]. Эти слова Господа Иисуса Христа были сказаны не только Его святым апостолам, но и всем тем, кого Он называл часто малым стадом Своим: всем тем, которые приняли в сердце закон Его – закон любви, Его заповеди блаженства (а они все – заповеди любви) и которые исполняют их. Звёздами первой величины в христианстве сияют святые мученики, они служат величайшим примером и глубокой веры в Иисуса Христа, и беспредельной любви к Нему, и самоотверженности в страданиях, мучениях и пытках. Число святых мучеников превышает десятки тысяч, и среди них – святые великомученики, которые претерпели за Христа особенно ужасные страдания, подвиги которых имеют особое значение для нас. Самоотверженность святых мучеников Христовых придавала проповеди о Воскресении распятого Господа всепокоряющую силу – ведь апостолы проповедовали о Нём, как об умершем и воскресшем, как о Победителе смерти, Победителе диавола. Потрясающее впечатление на зрителей-язычников и даже на самих палачей их имели страдания христианских мучеников, когда бесстрашно и молчаливо, а иногда и с благодарением на устах претерпевали они ужасающие истязания.

И как одного из величайших чествует христианский мир святого великомученика Георгия Победоносца. Вместе с памятью святого Георгия празднуется и память Александры, жены окаянного Диоклетиана, который более всех римских императоров истязал и мучил христиан, которую зрелище страданий Георгия обратило к вере во Христа. Чистая сердцем женщина объявила себя христианкой пред своим страшным супругом, и потерпела смерть за веру вместе с великомучеником Георгием. И, беря себе в пример непоколебимую верность и подвиги святых мучеников, мы должны стыдиться, если проявляем малодушие, боясь страха там, «иде же не бе страх» [Пс. 13, 5].

Страшные мучения перенёс святой великомученик Георгий за веру. Целые сутки страдал он лежа с ногами, забитыми в колодки, с огромным камнем на груди, который едва не раздавил его. Его били воловьими жилами, затем колесовали, привязав к огромному колесу, под которым вбито было в доску множество гвоздей и ножей, и они резали и терзали его святое тело. Потом надели на него железные сапоги с острыми гвоздями внутри, и в этих сапогах бегом гнали по улицам города. И, наконец, бросили в яму, наполненную негашёной известью, и сверху также засыпали известью. Непокорный христианин должен был сгореть в извести – но когда через три дня Диоклетиан повелел доложить о сожжении святого Георгия, то посланные доложили, что истязаемый невредим. Когда великомученик предстал живым пред Диоклетианом, тот не поверил глазам своим. Огромны были страдания великомученика Георгия, и благоволение к нему Иисуса Христа за совершённый великий подвиг явилось в том, что Сам Господь пришёл к нему в темницу, ободрил и благословил его на окончание мучений. Приняв жесточайшие страдания и победоносно преодолев их, святой Георгий принял мученическую кончину за Христа в 303 году, в Никомидии: разгневанный император приказал отрубить ему голову.

Мы же, слабые христиане, так ли относимся к тому, что хоть в малой мере, хоть издали грозит чем-нибудь? Разве не было в недавнее время сотен тысяч людей, которые легко отреклись от Православной Веры и в анкетах объявили себя неверующими? Требовалось только написать в анкете: веруют или не веруют – и этого оказалось достаточно, чтобы совершить тяжчайший грех отречения от Христа, забывши Его грозные слова: «Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» [Мф. 10, 33]. А сегодня разве не предпочитаем мы быстро преходящие блага мира сего – благам вечным? Разве ставим целью своей жизни следование по пути, который указал Он нам? Разве помним всегда слова Спасителя: «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь» [Ин. 14, 6]?

Для святых мучеников, в сонме которых сияет Победоносец Георгий, Господь Иисус был истинным Путём и Жизнью, и мы преклоняемся перед ними, с любовью чествуя их память. Святые мученики Христовы укрепляют нашу веру своими чудесами – ибо большинство из них творят чудеса. Иисус говорил, что верующие в Него совершат не только такие чудеса, какие творил Он Сам, но и больше их совершат – и не однажды подтвердилась истинность слов Христовых. Постыдимся же нашего малодушия перед малейшим страхом, возлюбим всем сердцем Господа нашего Иисуса Христа и возьмём в пример стойкость и верность мучеников за веру христианскую.

Св. Георгий Победоносец.
Работа иконописца Алиппия (Македонца)

МОЛИТВА СВЯТОМУ ГЕОРГИЮ ПОБЕДОНОСЦУ

О всехвальный святой великомучениче и чудотворче Георгие! Призри на ны скорою твоею помощию и умоли человеколюбца Бога, да не осудит нас грешных по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по велицей Своей милости.

Не презри моления нашего, но испроси нам у Христа Бога нашего тихое и богоугодное житие, здравие же душевное и телесное, земли плодородие и во всем изобилие, и да не во зло обратим благая, даруемая нам тобою от всещедрого Бога, но во славу святого имени Его и в прославление крепкого твоего заступления, да подаст Он православному народу нашему на супостаты одоление и да укрепит нас непремняемым миром и благословением. Изряднее же да оградит нас святых ангел Своих ополчением, во еже избавитися нам, по исходе нашем из жития сего, от козней лукавого и тяжких воздушных мытарств его, и неосужденным предстати престолу Господа славы.

Услыши нас, страстотерпче Христов Георгие, и моли за ны непрестанно триипостасного Владыку всех Бога, да благодатию Его и человеколюбием, твоею же помощию и заступлением обрящем милость со ангелы и архангелы и всеми святыми одесную правосуднаго Судии стати, и того выну славити со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ВЕСТНИК ВЕЛИКИХ ПОБЕД

По преданию, недалеко от селения, где родился святой Георгий, было озеро, в котором жил змей, пожирающий людей. Суеверные люди той местности регулярно отдавали змею на съедение девушку или юношу. И однажды пришла очередь дочери самого правителя тех мест. Девушку отвели к озеру и оставили в ожидании змея. Но когда змей приблизился к девушке, откуда-то появился юноша на белом коне и своим копьем убил мерзкого людоеда, остановив уничтожение людей. Юношей был святой Георгий, и своим поступком он обратил в христианскую веру всех окрестных жителей. Потому образ Георгия ассоциируется с обликом отважного воителя-змееборца, умертвившего кровожадного змея. Именно так – победоносно – святой часто изображается на иконах и живописных полотнах.

Ещё одним чудом святого Георгия считается оживление вола. Это случилось уже после заточения непокорного императорской воле христианина. Люди с различными недугами и бедами находили способ проникнуть к нему в темницу, надеясь получить излечение и помощь по молитвам мученика за веру. И однажды к святому обратился земледелец, у которого умер, зарезанный хищниками, единственный вол. Георгий утешил его, уверив, что Господь вернёт ему вола. По возвращении домой земледелец увидел вола живым, и с тех пор стал везде прославлять Бога христианского. Именно это чудо стало поводом считать в народе святого Георгия защитником от хищных зверей и покровителем скота. До революции в России в этот день поселяне впервые после зимы выгоняли домашний скот на пастбище, окропив перед тем

свой дом и животных святою водой. На Русской земле праздник святого Георгия издавна именовался «Юрьевым днём» и считался днём рубежным, днём выбора – вплоть до царствования Бориса Годунова любой крестьянин в Юрьев день мог беспрепятственно перейти на работу к другому помещику.

На Руси святого Георгия Победоносца почитают особо, видя в нём обетование непремной победы Добра над силами тьмы. Его иконописный образ – величественный всадник, поражающий корчащегося у конских копыт древнего змия – невольно вызывает в памяти параллель с архангелом Михаилом, повергающим сатану с небес. Именно этот образ – грозного конника-копьеносца Георгия, одолевшего змея – находится в самом центре герба Российского и герба города Москвы. И в народном сознании святой Змееборец Георгий – символ самой России, побеждающей зло.

Правитель Киевской Руси Ярослав Мудрый (1019-1054) (в крещении Георгий) положил начало храму и мужской обители в честь своего ангела-хранителя, великомученика Георгия. В 1030 году по приказу князя под Новгородом был возведён Юрьев (Георгиевский) храм, а в 1036 году в Киеве построили монастырь святого Георгия. Во время освящения Георгиевского храма князь повелел ежегодно отмечать день великомученика Георгия Победоносца, – он стал одним из первых православных праздников на Руси. После победы в Куликовской битве, при благоверном князе Дмитрии Донском, святого Георгия стали почитать как покровителя Москвы – с тех времён его изображение и появилось на гербе нашей столицы.

Символично, что полная победа Советского Союза над фашистской Германией пришлось именно на праздник Георгия Победоносца, как и то, что окончательную капитуляцию врага принял маршал, носящий победоносное имя – Георгий Жуков.

Новгород. Монастырь Святого Великомученика, Победоносца и Чудотворца Георгия

ОРУЖИЕМ ОБЫДЕТ ТЯ ИСТИНА ЕГО... В ПАМЯТЬ О СУВОРОВЕ

В русском народе испокон веков были очень высоки идеалы воинского служения Родине, неразрывно связанные с горячей, жертвенной любовью к ней. Наследник таких идеалов – Александр Васильевич Суворов (1730-1800), и вся жизнь его – яркий тому пример. Национальный герой России, великий русский полководец, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере (более 60 сражений), один из основоположников русского военного искусства – он обладал множеством титулов и наград, пожалованных по его заслугам перед Отечеством. Князь Итальянский (1799), граф Рымникский (1789), граф Священной Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, гранд Сардинский и принц королевской крови (с титулом «кузен короля»), кавалер всех российских (вручавшихся мужчинам) и многих иностранных военных орденов того времени. Деятельный, умный, высоконравственный и глубоко верующий человек...

6 мая 1800 года /19-го по новому стилю/, в день памяти Иова Многострадального, в два часа пополудни Суворов покинул земной мир. Похороны состоялись 12 мая. Печальная и торжественная процессия сопровождала тело почившего генералиссимуса в Александро-Невскую Лавру... Подробности погребения сохранились в письмах нашего земляка, уроженца Воронежа Евфимия Алексеевича Болховитинова, впоследствии Евгения, митрополита Киевского – известного учёного-богослова, историка и писателя. К тому моменту недавно постриженный в монашество Болховитинов состоял префектом Александро-Невской академии. В послании к одному из своих друзей он писал: «Я был в процессии, и потому могу коротко описать вам церемониал. Князь лежал в фельдмаршальском мундире, в Андреевской ленте... День был прекрасный. Народ отовсюду бежал за нами... Отпетое погребение, и тут-то раз десять едва я мог удержать слёзы. При последнем целовании никто не подходил без слёз ко гробу. Тут явился и Державин. Его поклон гробу тронул до основания моё сердце, он закрыл лицо платком и отошёл, и верно из сих слёз выльется бесмертная ода...». Действительно, в мае 1800-го года Гавриила Романович написал оду «Снигирь», посвящённую Суворову.

В тот день никто не говорил речей, зато все – от вельмож и сановников до простого народа – плакали, слушая, как пели придворные певчие 90-й псалом Давида, который будто написан для Суворова и о нём.

«Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится...».

Александр Васильевич жил, веруя в Бога и молясь ему постоянно, нося Бога в сердце. Никогда не превозносил личные интересы перед государственными, он не раз говорил: «Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ».

Патриотизм Суворова проникнут глубоким религиозным сознанием, где христианская вера и любовь к Отечеству неразделимы. Россию он считал Домом Богородицы. «Умирай за Дом Богородицы, за Матушку-Царицу, за Пресветлейший Дом. Церковь Бога молит. Кто остался жив – тому честь и слава!...». Это одно из многочисленных известных высказываний Александра Васильевича. Мы, потомки славного полководца, до сих пор говорим: «Богородица на Руси живёт».

«Речет Господев: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна. Плещма Своима осенит тя и под крыле Его надеешься: оружием обыдет тя Истина Его...».

Сколько раз неисчислимые сонмы врагов пытались победить его – турки, французы, поляки, кубанские и крымские татары!.. Сколько завистников и недоброжелателей было у него при императорском дворе – но Бог неизменно спасал и оберегал Суворова, всякий раз даруя ему победу над супостатом.

Глубокая и искренняя вера определяла поступки нашего национального героя в самые критические моменты его жизни. Так, в 1787 году, в день праздника Покрова Богородицы, турки высадили у Кинбурна сильный десант. Суворов в тот момент находился на Божественной литургии. Неприятель оказался уже на Кинбурнской косе, о чём адъютанты в панике дважды докладывали Суворову. Но, пока не окончилась литургия и не был отслужен молебен о победе русского оружия, Александр Васильевич не тронулся с места, и лишь после того предпринял необходимые действия. Он вообще не одно сражение не начинал без молебна, так велика была его вера. Упорная битва у Кинбурна шла до самой ночи; в кровопролитном сражении Суворова дважды серьёзно ранили – но враг был повержен... В благодарность за победу, дарованную при Кинбурне в день Покрова Пресвятой Богородицы милостью Божьей и доблестью русских воинов, Суворов построил Покровский храм. Всегда помня о Божьей помощи и заступничестве Богородицы, за свою жизнь Александр Васильевич возвёл несколько храмов, а в Новой Ладоге он своими руками изготовил Крест-Распятие...

Мудрый полководец, великолепный тактик и стратег, знаток военной истории, владевший семью иностранными языками, обладавший недюжинными ораторскими способностями, лаконизмом и афористичностью речи, для русских воинов он всегда оставался отцом-командиром, как никто понимал русского солдата, его душу, принимал его простую и безыскусную, но искреннюю народную веру.

Нередко он объявлял накануне битвы пост. В 1790 году перед штурмом Измаила – крепости, по мнению авторитетных военных специалистов того времени, неприступной – Суворов назначил в армии строгий трёхдневный пост. В этом проявилась и глубокая личная вера военачальника, и его забота об исходе сражения, и попечение о душе каждого из русских солдат. Знаменитое суворовское выражение «Мне солдат дороже себя» хорошо известно и поныне. Участники кровопролитной измаильской баталии по праву гордились, что в тот день сражались под командой Суворова, ведь это событие вошло в анналы русской истории наравне с Полтавским и Бородинским сражениями.

Граф, князь Итальянский, великий полководец, генералиссимус А.В. Суворов.
Портрет работы Т.Г. Шевченко

«Падет от страны твоя тысяща, и тьма одесную тебе, к тебе же не приблизится...».

Сколько тысяч турок было под Измаилом, Рымником, Фокшанами, сколько мятежных поляков-конфедератов в Праге, какие неприятельские силы поджидали его в труднейшем Альпийском походе – но никто не сумел взять Суворова в плен. Свой полководческий опыт он воплотил в знаменитой книге-наставлении «Наука побеждать». И, обогащая традиции русского военного искусства, совершал невозможное: то, пред чем трепещет дерзновенная человеческая мысль, ибо – от Бога действовал, по Его промыслу.

«Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохрани ти во всех путех твоих. На руках возьмут тя, да не когда преткнешь о камень ногу твою...».

Не однажды разрывались вокруг Суворова гранаты, шипела картечь, проносились ядра и свистели пули, кипел рукопашный бой, и смерть на своих чёрных крылах незримо летала по полю битвы, собирая кровавую и неизбежную дань – а он по воле Божией остался жив и невредим!.. Невозможно, казалось, ни пройти, ни проехать по ледяным кручам в неприступных Альпах. Но так только казалось... На неизменном казачьем «дончаке», сквозь метели и вражеские штыки Суворов провёл русскую армию. Не только лишь далёкие костры спасительной долины манили наших воинов, но и Божья искра в каждом русском солдате заставляла верить, что, сражаясь с войсками тогда ещё революционной – а значит, безбожной Франции, они совершают справедливое, богоугодное дело, ибо хорошо усвоили они слова своего отважного полководца: «Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы».

«На аспиде и василиска наступиши, и попереши льва и змия...».

Суворов победил французов и турок, раздавил мятежи в Польше и развеял пугачёвскую смуту, утихомирил буйных кубанцев и крымчаков. Да так, что последний крымский хан Шагин-Гирей отказался от власти в пользу Российской Империи и в качестве почётного, но всё же пленника провёл два года в нашем Воронеже. Александр Васильевич верил: «Мы – русские, мы всё одолеем».

«Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его: долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое...».

После смерти Екатерины на русский престол взошёл её сын Павел I. Отношения с ним у Суворова складывались непросто. В 1797 году генерал-фельдмаршал был фактически отправлен в отставку и сослан под надзор полиции в собственное имение Кончанское. Александра Васильевича постоянно посещали покаянные мысли. Будучи в царской немилости, он горячо молился в маленькой сельской церквушке своего имения. В конце 1798 года он даже принял решение стать монахом, о чём и написал в прошении к императору Павлу I – но в ответ получил царский рескрипт, назначивший Суворова главнокомандующим в поход против французов... Политическая обстановка в Европе обострилась в связи с успехами французской армии, и императору пришлось вспомнить о старом военачальнике. К тому же правительства Австрии и Англии обратились к Павлу I с пожеланиями назначить главнокомандующим союзными войсками в Северной Италии именно Суворова... Так Господь услышал его и вновь прославил... Блестящие военные кампании 1799 года – итальянская и швейцарская – стали заключением полководческой деятельности фельдмаршала. Знаменитый переход через Альпы и благополучный исход всего предприятия стал венцом прижизненной славы Суворова. Ему был пожалован самый высокий военный чин — генералиссимуса. Появился и другой указ, по которому даже в присутствии царя войска должны были «отдавать ему все воинские почести, подобно отдаваемым особе Его Императорского Величества».

Долгий и плодотворный век прожил хранимый Богом русский герой, и на 71-м году жизни Господь, наконец, взял его в Свои селения, «явив спасение Своё»... 90-й псалом, звучавший на похоронах великого русского полководца, впечатлил присутствовавших сильнее всякого пафосного слова, показав неразрывную связь между подвигами Суворова, его победами – и его любовью к Отечеству и горячей верой в Бога. Незадолго до смерти, в феврале-марте 1800 года, всем сердцем обратившись к Богу, Суворов пишет «Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу». Он создан, несомненно, под влиянием Великого Покаянного канона преподобного Андрея Критского, который читается в храмах в дни Великого Поста. Некоторые части канона несколько русифицированы, что вполне позволительно для церковных текстов келейного употребления.

Н. Шабунин. Суворов в селе Кончанском беседует с крестьянами

СНИГИРЬ

*Что ты заводишь песню военну
флейте подобно, милый снигирь?
С кем мы пойдём войной на Гиену?
Кто теперь вождь наш? кто богатырь?
Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?
Северны громы в гробе лежат.*

*Кто перед ратью будет, пылая,
ездить на кляче, есть сухари;
в стуже и в зное меч закаляя,
спать на соломе, бдеть до зари;
тысячи воинств, стен и затворов
с горстью россиян – всё побеждать?*

*Быть везде первым в мужестве строгом;
шутками зависть, злобу штыком,
рок низлагать молитвой и Богом,
скиптры давая, зваться рабом;
доблестей быв страдалец единых,
жить для царей, себя изнурять?*

*Нет теперь мужа в свете столь славна:
полно петь песню военну, снигирь!
Бранна музыка днесь не забавна,
слышен отсюду томный вой лир;
львиного сердца, крыльев орлиных
нет уже с нами! – что воевать?*

Гаврила Державин

ТВОЙ ЕСМЬ АЗ

Истинный христианин, скромнейший человек, «отец солдатам», он был назван благодарным народом «Русским Архистратигом». Горячая вера в Бога помогала Суворову одерживать блестящие победы над врагами и крепко связывала полководца с его «чудо-богатырями». «Твой есмь аз», – этими словами заканчивает свой покаянный канон ко Господу Иисусу Христу Александр Васильевич. Поучителен отрывок из книги о Суворове «Твой есмь аз», автор-составитель которой – Мария Георгиевна Жукова, дочь продолжателя суворовских традиций, великого русского полководца маршала Г.К. Жукова.

«Суворов всегда отличался высоконравственной жизнью. Милосердие, благотворительность, правдолюбие, целомудрие были добродетелями, украшавшими его. Считая строгую нравственность обязанностью христианина и воина, он полагал недопустимым даже произнесение двусмысленных слов в своем присутствии. Его добродетельная жизнь прогоняла всякое подозрение, что набожность его была неискренняя.

По свидетельству историков, Суворов, свято чтивший обычаи предков и видевший в них залог добродетели, любил нарочно усиливать, увеличивать в глазах других всё, что начинало казаться устаревшим и обветшалым (время Суворова отличалось развитием либеральных идей). Он прибегал регулярно к церковным таинствам, молился, проезжая мимо церкви, клал земные поклоны перед образами, строго держал посты, крестился, входя в комнату, садясь за стол. Во всём жите своём хранил он патриархальную простоту старины. Биограф Суворова А. Петрушевский отмечает, что в поклонах его не было никакой утировки, а выражалось обычное благочестие Суворова, его истинная вера и ревностное исполнение церковных обрядов.

Суворов начинал и заканчивал день молитвой. Перед обедом адъютант его читал «Отче наш». Каждый из гостей должен был отвечать «Аминь». Особую ревность имел полководец к церковной службе. На рассвете всегда шёл в церковь, где молился за утренней и обедней. Во время службы сам читал «Апостола» и пел на клиросе. Благочестие его проявлялось и в постоянных заботах по содержанию старых и по сооружению новых церквей. «Я и всех своих оброков на этот предмет нимало не жалею», – говорил Александр Васильевич.

Можно с уверенностью сказать, что мало найдётся в мировой истории полководцев, у которых так сильно было бы развито религиозное и нравственное начало, как у Суворова. В его милосердии, целомудрии и простоте таилась огромная сила.

Все одержанные в прежние времена победы русских

над врагами, в несколько раз сильнее, чем в войне подготовленными, сопровождался великим подъёмом религиозного чувства воинов. Помощь Божия, снисканная благочестием наших предков, венчала их победой. Суворов, как никто, осознавал это. Он говорил: «Безверное войско учить – что перегорелое железо точить». Молитвой он всегда подготавливал войска к победе – и одерживал блистательные победы. В своём завещании потомству Суворов пишет: «Всё начинайте с благословения Божия и до издыхания будьте верны Государю и Отечеству». Соратников своих, Багратиона и других, Александр Васильевич приветствовал: «Бог на помощь!». На что они обыкновенно отвечали: «Помилуй нас Бог!» или «Господи, помилуй!». «Помилуй Бог!» было обычным восклицанием Суворова. Его тетрадь «капральских бесед» начиналась советом: «Молись Богу, от него победа!», а далее приводилась обязательная для каждого воина молитва: «Пресвятая Богородице, спаси нас!», «Святителю отче Николае Чудотворце, моли Бога о нас!» и пояснялась так: «Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!». Плодотворность этого совета особенно выразилась в итальянскую кампанию, где на семьдесят пять убитых врагов приходился убитым только один русский солдат...

Убеждённый, что молитва, привлекая помощь Божию, много укрепляет человека и сильно поднимает его боевой дух, Суворов ни одной битвы не начинал и не оканчивал без молитвы. Пред битвою помолясь Богу и благословив всех, он кратко, но сильно напоминал всем обязанности к Богу, к Государю и Отечеству. Как молитвенно готовились воины суворовской армии к битве говорит следующий пример: перед штурмом Праги в польскую кампанию 1794 года, с наступлением ночи солдаты надели чистое бельё и, поставив у костров ротные и полковые образа, молились об укреплении сил на предстоящее дело и о даровании победы.

Особенной торжественностью в русских войсках, возглавляемых Суворовым, отличались богослужения после победы. Каждую победу, каждую удачу Суворов приписывал Подателю всех благ – и тотчас спешил в церковь, где на клиросе пел с певчими. По убиенным воинам после сражений служились в присутствии Суворова и всех офицеров панихиды, после которых он в назидание живым воинам нередко говорил краткое слово в память о павших. Все награды за одержанные победы, привезённые от «матушки-царицы», Суворов обыкновенно после обедни сам вносил в алтарь на блюде и просил священника окропить их святой водой, а потом собственноручно в церкви возлагал на всех генералов и офицеров, удостоенных монарших милостей.

Каждый из награждённых был вызываем, становился на колени, крестился, целовал знак отличия, после чего Суворов, вручая орден, благословлял награждённого. А сам любил, когда на него самого полученная награда была возлагаема священником (например, за сражение на Требии)...

Суворов учил солдат не бояться смерти, ибо они отдают жизнь за «Дом Богородицы», какую всегда виделась русскому человеку родная земля. Верой в Бога проникнуты все его приказы и наставления. Вот одно из них: «Помилуй Бог! Мы, русские, Богу молимся: Он нам помощник; Царю служим – он на нас надеется и нас любит, и нас награждает... Кого из нас убьют – Царство Небесное! Церковь Бога молит. Останемся живы – нам честь, нам слава, слава, слава!».

Военная служба, начатая с «долговременного бытия в нижних чинах», крепко связала Суворова с солдатами. Он, как никто, знал и любил солдата, потому что плечом к плечу прошёл с ним весь длинный путь военной службы – от капрала до главнокомандующего. Это, однако, не значит, что, держа себя с солдатом на равной ноге, Суворов допускал запанибратское отношение к себе. В суворовских войсках существовала строгая дисциплина, но основана она была на чувстве глубокого уважения к достоинству человека. «Солдат дорог» – внушал Суворов, наставляя офицеров внимательно относиться к каждому рядовому в отдельности («взирать на каждого в отдельности»), молодых рекрутов приучать к службе исподволь «со старыми не равнять», пока не окрепнут. Суворов говорил, что не руки, не ноги, не брэнное человеческое тело одерживает на войне победу – а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием. И если душа воина велика и могуча, не предаётся страху и не падает на войне – то и победа несомненна, а потому и нужно воспитывать и закаливать сердце воина так, чтобы оно не боялось никакой опасности и всегда было неустрашимо и бестрепетно...

Александр Васильевич мог смело сказать: «Братцы! Вы богатыри! Неприятель от вас дрожит! Вы русские!» – и сердца солдат наполнялись мужеством от этих слов. Его девизы, ставшие непреложными истинами для воинов – «русские не сдаются», «русские не отступают», «мы русские – с нами Бог», «отступления не будет» – возвышали духовное достоинство солдат...

Александр Васильевич любил всё русское, внушал любовь к родине и повторял, что гордится тем, что он русский. Не нравилось ему, если кто-нибудь старался подражать французам в выговоре и манерах. Когда Император Павел провёл полную реформу военного быта и завёл прусские военные порядки, Суворов говорил: «Русские прусских всегда бивали, чего же тут перенимать!». Получив палочки для меры солдатских кос и буклей, он сказал: «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак». Слова эти привели к разрыву между императором и фельдмаршалом. Суворов получил отставку...

Видя для себя закрытой практическую деятельность, Суворов решает уединиться в монастырь. «Со стремлением спешу предстать чистою душою перед Престолом Всевышнего», – говорит он в одном письме, а в другом пишет: «усмотря приближение моей кончины, готовлюсь я в иноки». Переходя от слов к делу, он пишет в декабре 1798 года Государю: «Всепресветлейший Державнейший Великий Монарх! Вашего Императорского Величества всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новгородскую пустынь, где я намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш один безгрешен. Неумышленности моей прости, милосердный Государь. Повергаю себя к освященнейшим стопам Вашего Императорского Величества. Всеподданнейший богомолец Божий раб Граф Александр Суворов-Рымникский»...

Однако в итоге Суворов вскоре оказался в далёкой Италии, дабы возглавить русские войска. Известно обращение императора Павла I к Суворову – «Тебе спасать царей». Павел вызвал его из ссылки и направил на спасение итальянских тронов – Сардинского, Неаполитанского, Ватиканского – от французских республиканских войск и от местных якобинцев. Полководец с честью справился с этой задачей, получив в итоге от царя титул князя Итальянского, от австрийского императора – графа Священной Римской империи, от пьемонтского короля – титул гранда и принца королевской крови...

После освобождения Италии Суворова уже нечем было наградить, он все награды имел. Тогда Государь приказал, чтобы все войска даже в присутствии его самого отдавали Суворову такую же честь, как Государю, то есть преклоняли перед ним знамёна. «Достойное достойному», – написал он Суворову.

<http://www.libring.ru/book129325>

**Из Канона Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу,
составленного графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымникским
для личного келейного употребления**

Песнь 1.

Ирмос: Шествующий Израиль сквозь морскую пучину, некоснувшийся водам своими стопами, воспел хвалу Избавителю своему; аз же, яко брение, Создателю моему дерзаю глаголати органом души сицевое славословие: Аллилуия.

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Отверзаю уста моя к пению славы и милосердия Твоего, Господи, испытываю сердце и душу мою, и вем, яко ни едино слово довольно к пению чудес Твоих. Но Ты, яко Человеколюбец, не возгнушайся моих словес и услыши мя вопиуща: Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Прогневляя Тебя, Всевышняго, ежечасно, кто не ужаснется праведного суда Твоего, и кто не осудит сам себя на казнь вечную? Но по неизмеримой пучине милосердия Твоего прибегаю к чистому покаянию, единому средству, в уповании Твоем, Господи, милости.

Слава: От утробы матери моя тайною святаго крещения омывая прародительский грех, обещаю Тебе, Владыко, ходить по стопам заповедей Твоих, но совлекшись с истиннаго пути, поработав греху и осквернив одежду спасения моего, не смею взирати на небо, но Ты, яко милосерд, услыши мя!

И ныне: К Тебе, Мати Господа, обращаю молитву мою, яко к Ходатаице у Творца моего, принеси ее ко Господу, да будет она яко жертва чиста пред страшным Его

ВОЙНА И МИР АЛЕКСАНДРА СУВОРОВА

Нет, думаю, русского человека – от школьника до старца, который не знал бы, что Александр Васильевич Суворов – это один из величайших полководцев в мировой истории, прославивший Россию блистательными победами и за долгую свою военную карьеру не потерпевший ни одного поражения.

Но для многих будет неожиданностью то, что Суворов был блестящим экономистом, причём не только практиком, образцово поставившим хозяйство в пожалованных ему за службу России имениях, но и теоретиком. Его система исходила из твёрдых нравственных принципов, вытекавших из глубокой православной веры.

Суворов выписывал не только все доступные российские, немецкие и французские газеты и журналы, владея европейскими языками, но и сельскохозяйственную литературу и энциклопедии, хотя его собственные идеи намного обогнали достижения сельскохозяйственной науки того времени, о которых писалось в трудах «Вольного экономического общества», где преобладали переводы статей из журналов западных стран.

Распоряжения по хозяйству Суворов излагал устно и письменно своим управляющим и старостам деревень, и эти документы частично были опубликованы лишь через 70 лет после его смерти, когда русское образованное общество уже повально было увлечено чтением трудов западных экономистов.

1. Суворов – сельский хозяин

Бывало, люди, поставленные на управление хозяйственными делами, вымогали у крестьян взятки. Суворов неустанно боролся с этим, «чистил» свой аппарат, переводил уличённых в мздоимстве и прочих несправедных делах чиновников и дворовых «на пашню». Вопреки обычной тогда практике назначать старостами богатых мужиков, он выдвигал бедных, но смыслённых и честных, поощрял всякие таланты, посылал их на обучение грамоте или ремеслу за его счёт.

2. Учение о хозяйстве как целом

Задолго до того, как к этому пришла экономическая наука, А.В. Суворов выработал принципы гармонического развития как условие высокой эффективности сельского хозяйства. Так, он не разрешал крестьянам распашивать пустоши, если эта новая запашка не была обеспечена достаточным количеством органических удобрений (химических тогда в России практически ещё не знали), а потому требовал сначала наращивать поголовье скота, чтобы получать больше навоза. В нескольких имениях он приказал вывести из оборота часть пашни, не обеспечивенную удобрениями, и обратить её в луга или пастбища.

Суворов разводил фруктовые сады, и то же советовал крестьянам. Насаждал леса, причём сам носил бечёвку с колышками и намечал линии, по которым дворовые рассаживали деревья.

Вообще Суворов установил, что в имении должны соблюдаться оптимальные соотношения пашни, огородов, лугов, пастбищ, садов, лесов и так далее, чтобы получать оптимальное сочетание разных видов продукции. Лес на постройки крестьянам из его собственного лесного фонда отпускался только по личному распоряжению Суворова. «Извести наши леса и потомки сумеют», – приговаривал он, словно предвидя хищническую вырубку лесов в наши дни. Ему была хорошо известна роль леса в сохранении влаги в почве и, следовательно, в обеспечении высокой урожайности полей. А потому он считал необходимым выдерживать не только правильное количественное соотношение площадей под разные виды угодий, но и рациональное их взаимное расположение.

Не всё в хозяйстве сводилось исключительно к производству. Суворов был эстетически развит и добивался, чтобы в его имениях всё было устроено красиво. Он увлекался цветоводством и перенимал всё лучшее по этой части, что замечал у других помещиков.

Имения А.В. Суворова образовали единую замкнутую систему хозяйства, где производилось всё необходимое для удовлетворения повседневных бытовых потребностей. Закупалось на стороне только то, чего нельзя было произвести у себя. Целью хозяйства было жизнеобеспечение, а не нажива, хотя счёт деньгам велся тщательно. Соображения дешевизны или дороговизны, прибыльности или убыточности собственного производства в сравнении с производством вовне вообще как бы не существовали.

Но если возникала нужда закупать породистый скот, семена высокоурожайных сортов зерновых и других полевых культур, саженцы плодовых деревьев, красивых цветов, каких не было в своём хозяйстве, то на это Суворов денег не жалел.

Возносясь мыслью от своего имения к государству, Суворов полагал необходимым и для страны производить самим всё, что нам необходимо. Можно и нужно закупать вовне образцы передовой техники, в том числе и военной – но лишь для того, чтобы на их основе разрабатывать свои, более совершенные, а не для того, чтобы превращать свою страну в рынок для более развитых государств.

Суворов оставался монархистом, но его идеалом было общество, в котором не было бы ни слишком богатых, ни слишком бедных, а основу составлял бы средний класс. В таком обществе людей ценили бы по их разуму и просвещённости. В пределах своих возможностей он старался облегчить участь бедноты, руководствуясь не только здравым смыслом, но и высокими нравственными нормами, что было тогда редчайшим исключением. Происходило так потому, что хозяйственные воззрения и хозяйственная деятельность Александра Васильевича Суворова определялись его глубокой и несокрушимой православной верой.

Православие Суворова не сводилось к обрядовой стороне церковной жизни, хотя сам он строго соблюдал все церковные обряды, постился, нередко во время службы читал в храме те тексты из Библии, которые полагается читать псаломщику на данный день, пел на клиросе, звонил в колокол. Исполнение заповедей Христа было стержнем всей его жизни.

Сам полководец ставил себе в заслугу то, что, пролив моря крови на поле брани во исполнение долга перед Родиной, он не погубил ни одного невинного человека. И свою хозяйственную деятельность он рассматривал как вид своего служения обществу и Богу. Никакая сделка, выгодная с точки зрения выигрыша денег, прибыли, не могла быть совершена, если при этом приносились в жертву интересы людей, вверенных ему государством. Крепостные крестьяне не были для Александра Васильевича Суворова «живым товаром» или бессловесным скотом. Это были равные пред Богом люди, соотечественники, которым он призван был стать попечителем, опекуном, наставником, но не неограниченным властителем и, тем более – не торгашом.

Михаил Антонов

<http://www.dostoinstvo.zolt.ru/>

ДА БУДЕТ СЕРДЦЕ ТВОЁ С БОГОМ: Святой праведный Иоанн Кронштадтский о молитве

■ Молитва – потребность христианина, как пища и питье. Можно ли непрестанно молиться [Фес. 5, 17]? – Можно, как можно непрестанно дышать. Молитва – дыхание души.

■ Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом, чем более будем принуждать себя – тем легче будет; но сначала всегда нужно принуждать себя.

■ Глубокий мир душевных сил, происходящий от искренней и усердной молитвы, показывает, что молитва есть необходимейшая потребность нашей души, жизнь её.

■ Кого мы любим – с тем, обыкновенно, не можем досыта наговориться. Отсюда прямое заключение: кто любит Бога, тот любит беседовать с Ним в молитве. Надобно, чтобы в молитве от нашей души к Богу непременно проходил прямой луч, соединяющий душу с Богом; ум и сердце должны быть всегда направлены к Нему. Благоустроенная молитва вся должна идти от сердца, а не так, чтобы иные слова были от сердца, а иные – нет: вся она должна быть непрерывным пламенем.

■ Молитва, с верою произносимая, выгоняет из души смущение и боязнь сатанинскую. При молитвах нужно исчерпывать умом и сердцем всю силу молитв, всю силу слов их. Научиться истинно молиться – значит, научиться быть истинно счастливым и блаженным. Нельзя унывать ни в каких скорбных обстоятельствах, но всегда, не уклонясь, взирать ко Господу, надеяться на Него. Молитва, произносимая спокойно, с сердечным вниманием, имеет удивительную силу успокаивать возмущённую душу.

■ Напрасно будет питать надежду на усердную и тёплую молитву тот, кто не будет трудиться в молитве... и не претерпит искушений, от Бога посылаемых для того, чтобы испытать искренность и твёрдость нашей молитвы.

■ Молитва – сердечная – избавление от духовной смерти; враг часто не даёт сердечно помолиться, отводит молитву от сердца, чтобы остаться нам в нашем безотрадном состоянии. Надо принудить себя помолиться сердечно, прочувствовать искренне те грехи, в которых запутался в тот день: и слёзы сокрушения и умиления расплавят грехи, и омоют грешное сердце – и бесов, возгневшихся в нём, прогонят, а Бога умилоустоят.

■ Бог не принимает молитвы нашей, если мы сердимся на кого-нибудь... Поэтому непременно надо прежде молитвы помириться со всеми.

■ Когда молишься Господу Богу, да будет сердце твоё с Богом и ни с кем и ни с чем другим...

Дмитрий Слепушкин. Молебн перед боем.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: КОНЦЕПЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Несвоевременное детство.
Фото Михаила Кеасова

МОЛИТВА ЗА ДЕТЕЙ

*О, Господи, ужели не спасусь?..
ужели утону я в «водах многих»
и в мире том, где Горних Рек отроги, –
последним из последних нарекусь?..*

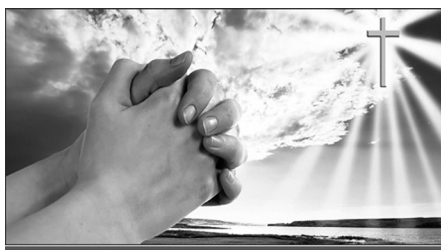
*Раскай меня, отринь – но собери,
омой живой водою Благодати,
и смоквой спелую
душа моя заплатит! –
за боль мою, за мой кровавый крик!..*

*Но... пожалей детей!
детей мне сбереги...*

*Я в их глазах Твою читаю благодать:
их сны легки, их игрища долги,
их поцелуй – как с теплою
сладость!*

*Они свежи – приходят от Тебя,
от шёпота их – радость и смятенье,
и мы, убогие, так влюблены в детей –
за то, что видим, видим в них Тебя,
Отец!.. –
и нет помех Спасенью!*

Василий Киляков

Как известно, изначальный универсальный призыв ко всем народам защищать основные права и свободы человека содержится в Уставе ООН. И именно в нём было также провозглашено уважение к традиционным ценностям различных культур.

Сегодня те, кто громче всех кричит о защите прав человека, с ненавистью обрушиваются на традиционные ценности и моральные критерии, идущие от религиозно-философских основ цивилизации. Мишенями для нападок также становятся естественные институты, обеспечивающие преемственность традиционных ценностей – такие как семья. В Европе сегодня христианин лишается своей должности, осмелившись публично высказать суждение, являющееся частью верования. Ультралевые феминистки с тоталитарным рвением порицают традиционные концепции поведения и воспитания девочек, утверждая, что любое обращение к традиционным моральным устоям является препятствием к осуществлению прав и свобод человека.

Следует напомнить, что самыми жестокими гонителями прав и личных свобод человека в XX веке были как раз режимы, отринувшие традиционные ценности в попытке революционного переустройства общества. Это были воинствующе антирелигиозные концепции, попирающие традиции. Эти режимы утверждали в качестве наивысшей ценности всеильное и безнаказанное государство. А эта концепция идёт вразрез с традицией. Основная движущая сила европейской концепции прав человека – идея о том, что существуют абсолютные, глубинные ценности, которые ни при каких обстоятельствах не должны нарушаться. Она пришла из греко-христианской традиции естественного права, которую развивали Аристотель, Цицерон («О законах»), на Западе – блаженный Августин и святой Фома Аквинский. Согласно этой концепции, существуют определённые объективные стандарты справедливости, добра и зла, и обязанность государства – поддерживать их. Государство не должно отходить от этих стандартов ни при каких обстоятельствах. В давние времена, если воля правителя – декрет или закон – противоречили моральным устоям и обязательствам, неподчинение ему было морально оправдано (пример – древняя трагедия «Антигона» Софокла). Согласно традиционной христианской концепции государства, правитель сам предстаёт перед Божественным судом. Его действия строго ограничены традиционными и нравственными нормами (не только религиозными, но и светскими – государственным законом, особыми правами и привилегиями, предоставленными определённым городам или сословиям, и прочее).

Идея равенства и свободы была придумана вовсе не Советом Европы. Эти принципы утверждаются уже в Великой хартии вольностей 1215 года, провозгласившей верховенство закона и заложившей основы уважения к основным правам и свободам человека. Русский князь Владимир Мономах в своём «Поучении» наказывает наследникам соблюдать христианский закон и не чинить произвол и насилие. То же читаем у святого Кирилла Белозерского. Хотя Европа испытала на себе влияние множества культур, однако именно традиционная христианская система ценностей вдохновила европейцев на пылкую борьбу за справедливость и равноправие, основанное на учении о достоинстве каждого. Именно традиционное стремление достичь морального идеала в повседневной жизни во все времена вдохновляло борцов за свободу. Ни один честный европейский историк не сможет отрицать, что именно благодаря христианскому представлению о человеческом достоинстве было постепенно осуждено и искоренено рабство, создан справедливый суд, приняты общественные социальные стандарты, сформирована уточнённая этика человеческих отношений. Сама концепция прав человека – главная европейская идея – уходит корнями в традиционное христианское учение о достоинстве каждого отдельного человека.

Сегодня мы становимся свидетелями саморазрушительного отступления европейской цивилизации от своих собственных корней и попытки противоестественного отделения прав человека от традиционных нравственных ценностей. Однако о нравственных ценностях говорится даже в Европейской конвенции по правам человека, и правозащитное движение обязано это учитывать.

Создание после Второй Мировой войны международных правовых документов, касающихся прав человека – таких как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция по правам человека – была попыткой придать новый импульс тому, что имело глубокие традиционные корни. Идея послевоенной Европы была как раз в том, чтобы вновь подтвердить традиционные ценности и противопоставить их политическим экспериментам и революциям трагического XX века...

Источник текста: <http://narochnitskaia.ru>

ЗЛОЕ И БЛАГОЕ СЛОВО

В одном селе произошёл страшный случай. Был у одной матери единственный сын, школьник. Рассердилась как-то мать на сына – и в гневе произнесла безумные слова: «Если бы глаза мои тебя никогда не видели, тогда я была бы счастлива!..». Ребёнок был настолько потрясён, что схватил ружьё и застрелился; рядом с ним нашли его школьную дощечку, на которой он написал слова: «Мама, вот, исчезаю я с глаз твоих, только бы ты была счастлива». После этого одинокая мать каждый вечер сидела у очага и заливала огонь слезами, пока однажды утром не нашли её мертвой у погасшего очага: умерла от горя.

Видишь, что безумное слово делает?.. Но не оставляю тебя без примера доброго слова.

Во время войны послали одного боязливого солдата в разведку. Все знали его боязливость и смеялись, когда узнали, куда посылает его старшина. Только один солдат не смеялся. Он подошёл к своему товарищу, чтобы подержать и ободрить его.

Но тот ответил ему: «Погибну я, враг совсем рядом!..»

«Не бойся, брат: Господь ещё ближе», – ответил ему добрый товарищ.

И эти слова, как большой колокол, зазвонили в душе того солдата, и звонили до конца войны. И вот, некогда робкий солдат вернулся с войны, награждённый многими орденами за храбрость. Так преобразило его благое слово: «Не бойся: Господь ещё ближе!..».

Святитель Николай Сербский

ПОБЕЖДАЕТ ТОТ, КТО ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ...

*Обороняться мало, надо переходить в наступление.
Архимандрит Алипий (Воронов)*

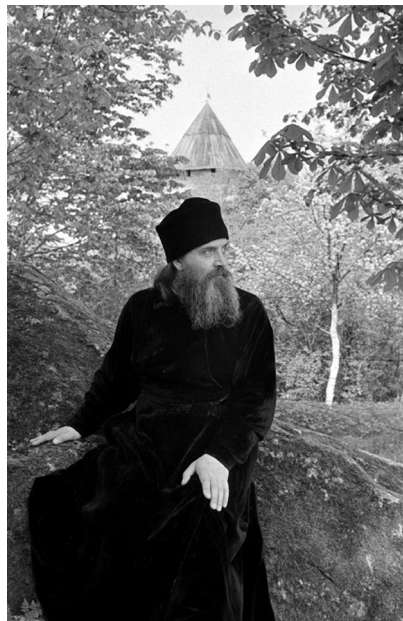
«Кроме общепризнанных Церковью православных святых, сияющих в венцах святости, русский народ имеет много заступников, которых призывает он на помощь свою и которые ещё не причислены к лику святых». Слова эти, сказанные духовным писателем Евгением Поселянином около сотни лет назад, в полной мере применимы к личности отца Алипия, бывшего наместника Псково-Печерского монастыря, человека нашего времени и истинного подвижника Русской Православной Церкви XX столетия. Поистине мужем силы и разума, цельной, самоотверженной личностью был архимандрит Алипий во всех проявлениях своего христианского служения.

Будущий архимандрит, в миру – Иван Михайлович Воронов, родился в 1914 году в семье бедного крестьянина подмосковной деревни Тарчиха. С юных лет имел он глубокую веру и мечтал выразить её в служении Церкви. Но сначала был многотрудный путь мирской. Окончив в 1926 году сельскую школу, на следующий год тринадцатилетний Иван один отправился в Москву, к осевшему в Первопрестольной старшему брату.

С 1932 года Воронов оказался в числе первых метростроителей и одновременно учился в художественной студии при Московском союзе художников – бывшей мастерской В.И. Сурикова. Когда первую линию метро завершили, Воронов остался работать в этом

«московском подземном чуде XX века». Он трудился кассиром, контролёром, а затем и помощником дежурного по станции.

В октябре 1936 года Ивана Воронова призывают в ряды Красной Армии. Он был оставлен в Москве, и все два года срочной службы занимался организацией кружков и художественных студий при воинских частях Московского военного округа. Демобилизовавшись, Иван Михайлович продолжил учебу в художественной студии при ВЦСПС, успешно закончив её в 1941 году. Диплом Воронов получил в мае, а через месяц грянула война...

*Наместник Псково-Печерского монастыря
архимандрит Алипий
(Иван Михайлович Воронов).
1963 г. Фото Михаил Семенов*

К началу Великой Отечественной И.М. Воронов уже работал диспетчером на одном из номерных московских заводов. Первое время обстановка на заводе была сродни фронтовой, и домой, по словам будущего отца Алипия, никто не уходил. Когда же враг оказался у стен нашей древней столицы, Воронов, как многие и многие её жители, вышел с оружием в руках защищать родной город. В героической битве за Москву состоялось его боевое крещение.

С 1942 по 1945 годы Иван Михайлович находился в действующей армии. Отправляясь на фронт рядовым, он прихватил с собой этюдник. Так и прошагал нелёгкими фронтовыми дорогами с винтовкой за плечами с одной стороны и этюдником с красками – с другой.

Он прошёл всю войну: начал её рядовым стрелком, закончил боевой поход художником Политотдела Четвёртой Гвардейской танковой армии, в рядах которой дошагал до Берлина. За написание живописной истории Особой Четвёртой гвардейской танковой армии лично генералиссимусом И.В. Сталиным Иван Михайлович был удостоен ордена «Красной Звезды». Это его не единственная награда. Медали «За отвагу», «За боевые заслуги», свыше десятка медалей за освобождение разных городов Европы и «За оборону Москвы», «За победу над Германией», знак «Гвардия» и множество юбилейных знаков сияли на груди Воронова.

продолжение на стр. 14 и 15

Иван Воронов в годы войны

* * *

*Не похвалялся, едучи на рать.
Не похвалялся,
воротясь с победой.
С устатку сел,
обнял старушку-мать,
родной воды колодезной отведал.*

*Во глубину колодца заглянул —
и, вздрогнув от внезапного
волнения,
вода вернула ласково ему
геройское — в медалях! —
отраженье.*

*«Вкусна водица!» — крикнул, и как
есть всего себя он окатил водою —
живой водой, что водится лишь
здесь — колодезной, родимой,
ключевою.*

*Она текла — беспечна и вольна.
Она текла-текла, не утекала.
Не только по усам текла она,
но золото медалей омывала.*

*Не зря живой в народе прослыла —
она бальзамом врачевала раны.
И мёда слаще та вода была,
что венчана с родной землёй
песчаной.*

*Она родилась с солнцем — и тогда
высокой тучей в небо
поднималась.
Стремилась в Волгу отчая вода,
текла сквозь пальцы,
в руки не давалась.*

*...Была большая трудная война.
Душа солдата воевать устала.
Святой водой родная сторона
с души солдата копоть отмывала.*

Диана Кан

Художник и смерть... В годы войны Иван Михайлович видел её не раз. Для него, тонко чувствующего красоту мироздания, людские смерти так и не стали обыденностью. Переживания той страшной мировой бойни простой русский человек Иван Воронов принёс и в Церковь. Он считал своим священным долгом постоянно творить панихиду о погибших воинах — своих товарищах и поминать всех тех, кто не вернулся с кровавого поля брани.

Неисповедимы пути Господни. Кто знает, может, Бог сохранил жизнь Ивану Воронову и для того, чтобы правильным монашеским деланием чтил он память погибших солдат и молил за воинов, павших в боях, взывал к Создателю о том, чтобы те, кто положил свои жизни за други своя, удостоились вечной жизни в Божьих селениях, чтобы, погибнув, защищая своё земное Отечество, они сподобились спасения и утешения в Отечестве Небесном.

Как воевал Иван Михайлович, вспоминает ветеран Великой Отечественной и однополчанин его Алексей Богданович Турков: «Я, как и отец Алипий, воевал в Четвёртой танковой армии. Вспоминаю один случай. Нашей армией был взят немецкий город Бельниц, лагерь Дебрицы, открылась дорога на Потсдам и Берлин. Было всё в дыму, летали самолёты... Мы шли на БТРе. Вдруг всем команда: остановиться! По громкоговорителю объявляют, что слово предоставляется лейтенанту (или старшине?) Ивану Михайловичу Воронову. И тут раздаётся его голос: «Слушайте, слушайте! Говорит представитель Четвёртой танковой армии Воронов с переводчицей». И обращается он к немцам: «Враги наши, немцы, остановитесь и вспомните, что вы привезли из Франции богиню красоты, которую мы не видели. И если сейчас, при взятии высоты мы разрушим эту скульптуру, то человечество нам этого не простит! Отступитесь, ради Бога, прошу вас, сохраните эту красоту, и вы тоже получите Божественную веру!...». А переводчица Мария Волонец со слезами переводит его речь. Мы все просто ошарашены, настолько сильно он сказал. Через некоторое время началось наступление. Но там, где была эта богиня красоты, как мы её называли, не было ни одного боя. Скульптура же эта была у меня на фотографии, очень красивая. Её по приказу Гит-

лера вывезли из Франции в Германию. Высокая! Наверху Божия Мать, а к ней слетает ангел. А все её просто называли: Богиня красоты...

Дошли мы до Берлина, развернулись у Бранденбургских ворот и вышли к городу Фрайбургу. И тут опять этот Воронов по громкоговорителю выступает. И так он крепко, сильно говорит: «Дорогие граждане! Мы не будем разрушать этот город, потому что город ваш — город нашей славы! Здесь учился Михаил Васильевич Ломоносов. Если вы нас не встречаете, то мы вынуждены с боем взять ваш город!...». Вышли нас встречать два полковника и три дамы. Меня послали по-немецки с ними разговаривать, так как я немножко говорил. Подошёл я к ним, вижу — портрет, а на портрете Ломоносов в парике, а внизу даты — когда он приехал и уехал из этого города. Договорились, что, несмотря на то, что в городе было много боеподготовленных подростков, все сдаются и сдают оружие. Таким образом Фрайбург был взят без единого выстрела, и в этом заслуга, безусловно, Ивана Михайловича Воронова...».

Возвратясь с фронта осенью 1945 года, Иван Михайлович привёз с собою около тысячи разных рисунков, эскизов и этюдов и сразу же организовал в московском Доме Союзов индивидуальную выставку своих фронтовых работ, среди которых были «Передача Можайского знамени подшефной части», «Шаликово поле после оккупантов», «Вручение Гвардейского знамени», уникальные рисунки и наброски, запечатлевшие суровые, печальные, где-то весёлые — но вечно героические военные будни. Вскоре он был принят в Союз московских художников.

Художник и красота Божьего мира...

В 1948 году, работая в Троице-Сергиевой Лавре, недавний фронтовик Иван Воронов был покорён красотой и своеобразием этого места. Сначала, по его собственному признанию, как художник, а затем — и как насельник Лавры. Именно там он и решил навсегда посвятить себя служению Господу. 27 февраля 1950 года Воронов стал послушником Троице-Сергиевой Лавры, а 15 августа того же года был пострижен в монашество с наречением имени Алипий, иконописца Печерского.

Святая благоверная княгиня Ольга
(Троицкий собор, Псков)

Находясь в Лавре, он нёс послушания по реставрации живописи Троицкого, Успенского соборов, Трапезной и Академической церкви, руководил работой иконописцев, принимал участие в реставрации храмов Москвы и Подмосковья, в 1953 году реставрировал как художник Патриаршее подворье в селе Лукино (близ Переделкино), восстанавливал теремок святого митрополита Филиппа (Колычева).

В Троице-Сергиевой Лавре он прошёл путь от простого насельника до игумена. Путь монаха, подвижника, путь воина Христова, как и путь фронтовой, оказался непрост. Да иначе и быть не могло.

В 1959 году отец Алипий, будучи в сане игумена, назначается наместником Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, а в 1961 году его возводят в сан архимандрита. «Наместничество — это моё монашеское послушание», — не раз говорил он. Когда новый игумен прибыл в Псково-Печерскую обитель — этот настоящий оазис Православия северо-запада Руси, — то увидел перед собою монастырь, покрытый ранами недавно ушедшей войны. Даже часть монастырских стен оказалась почти полностью разрушена. Но, сам видевший войну в разных ликах и ипостасях, отец Алипий разглядел за внешними, зримыми разо-

рениями нестигаемый внутренний дух русского монашества, который не смогли вытравить никакие потрясения.

Всю свою дальнейшую жизнь игумен Алипий заботился о восстановлении в первозданном виде монастырских зданий, о сохранении древних святых икон, о красоте богослужебного чтения и монашеского пения. Вот это и есть частица внешнего и внутреннего, духовного строительства обители. Он сумел поднять из руин монастырские стены, произвёл множество восстановительных и реставрационных работ, поддерживал иконописные традиции обители и сам писал иконы. Наместник монастыря, он добился возвращения в обитель (в 1973 году) из Западной Германии богатейших сокровищ ризницы, вывезенных из монастыря в годы Великой Отечественной войны. При непосредственном участии о. Алипия братия монастыря создала иконостас с рядом Богородичных икон. Им написан образ святой Благоверной княгини Ольги в Троицком соборе Пскова, выполнена фресковая копия иконы Троица в Псково-Печерском монастыре, создана икона преподобномученика Корнилия, легендарного настоятеля Псково-Печер при царе Иване Васильевиче IV — настоятеля, совсем не боявшегося грозного московского самодержца. Говорят, отец Алипий стремился подражать Корнилию. Возможно, вернее, всё-таки, видеть в нём духовного преемника. Много сил приложил он к защите монастыря от закрытия. Во время хрущёвских гонений на Церковь, когда среди прочих пытались закрыть и Псково-Печерский монастырь, игумен Алипий предельно ясно ответил на угрозы власти предержавших: «Самолёты пустить вы постесняетесь, танки в святую обитель не войдут, а оружие держать в руках и мы умеем не худо». Отступили богоборцы, не нашли, что ответить.

В архимандрите Алипии воедино слились духовная и светские культуры. Он ценил красоту окружающего мира, ощущая при

этом дыхание Божие, был духовным учителем многих известных живописцев. К нему в обитель приезжал художник Павел Дмитриевич Корин — создатель известнейшего триптиха «Александр Невский» и автор мозаик московского метрополитена на темы героического прошлого нашего народа. Приезжали космонавт Владимир Михайлович Комаров, искусствовед Савва Ямщиков и многие другие. С архимандритом Алипием на реставрации Псково-Печерского монастыря работали Всеволод Смирнов и Михаил Семёнов — крупнейшие послевоенные реставраторы Пскова. Не раз бывал и директор Государственного Русского музея Василий Алексеевич Пушкирёв. Пушкирёв и отец Алипий — два фронтовика, два настоящих патриота, каждый в своём деле. Именно Русскому музею отец Алипий подарил значительную часть коллекции русской и западноевропейской живописи XVI — XX веков, собиравшуюся им в течение долгих лет.

«О человеке судят по его отношению к Богу, по отношению к людям и по отношению к самому себе... Наместник Алипий любил людей и боролся за их духовное возрождение», — так было сказано об отце Алипии после его кончины. Сам же архимандрит не уставал напоминать: «Страдавший на Кресте Христос заповедовал нам: «Любите друг друга!». И потому, чтобы избавиться от зла, нужно только одно: исполнять эту последнюю заповедь Господню». Великий архимандрит — так называли его — скончался 27 февраля/12 марта 1975 года, прослужив Господу в монашеском чине, со дня поступления послушником в Троице-Сергиеву Лавру, ровно 25 лет.

Игорь Маркин

Псково-Печерская Лавра

МОЛИТВЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ В РУССКОЙ АРМИИ

«...У входа в село партизанский отряд встречен был священником в полном облачении. Тут же приготовлен был аналой и святая вода в серебряном сосуде. Сотни выстроились вокруг выбранного для службы места. Раздалась команда: «На молитву, кивера долой!»

Замахали в воздухе руки воинов, осенявших себя крестным знамением, и послышалось близко всем знакомое сельское пение священника с дьячком: «Царю небесный, Утешителю, душе истины...».

Усердно молилось православное воинство об изгнании врага и супостата. Провозглашено было «много лета» императору Александру Павловичу, помянуты были «вечным покоем на брани живот свой за Веру, Царя и Отечество положившие» и затем, после «много лета» христолюбивому воинству, таковое окроплено было святою водою обходившим шеренги священником, отцом Николаем. Давыдов первым приложился к кресту, не слезая с коня, а за ним и все офицеры...».

Этот эпизод из опубликованного более ста лет назад рассказа Владимира Сухомлинова «На большой Смоленской дороге», воскрешающего события Отечественной войны 1812 года, не придуман автором. Всякое дело российский воин начинал с молитвы. И исполнялась она не одним священнослужителем под звуки походного органа, как в западных армиях, а всем строем, соборно. Именно этим и отличалась Российская армия от всех остальных. Исполнение молитвы – ритуал, выработанный в армии и на флоте веками.

«Солдату надлежит быть здорову, твёрду, храбру, решиму, справедливу, благочестиву! – учил Суворов. – Молись Богу – от Него победа! Чудо-богатыри! Бог нас видит, Он – наш Генерал. Кто боится Бога – неприятеля не боится!».

В 1716 году впервые в уставах Русской армии появились отдельные главы «О священнослужителях», которые определяли их правовое положение в армии, основные формы деятельности, обязанности. При этом предписывалось назначать в полки священников «искусных» и известных по своему благонравному поведению, которые должны служить примером для прихожан.

Обращая внимание на необходимость религиозного просвещения в войсках, Суворов писал в 1771 году: «Немецкий, французский мужик знает церковь, знает веру, молитвы. У русского едва знает ли то его деревенский поп. То сих мужиков в солдатском платье учили у меня нашим молитвам. Тако догадывались и познавали они, что во всех делах Бог с нами, и устремлялись к честности».

Примечательно, что Александр Васильевич сам составил молитвенник для солдат, ввёл в подчинённых ему частях обязательное чтение вслух и заучивание молитв, пел их вместе со всеми воинами. Исполнялись молитвы, как правило, хором – соборно. Петь должны были все, независимо от положения, звания, возраста, наличия слуха или полного отсутствия оного. Особой торжественностью этот ритуал отличался при проведении воинского церемониала, носящего название «вечерняя зоря». Ежедневно перед палатками военного лагеря выстраивался весь полк. В строю стояли и солдаты, и все офицеры. Барабанщики трижды били «повестку». После этого ротные командиры давали команду: «Вперёд на линию — марш!» и доводили подразделения до первой линейки. Затем оркестр играл зорю, барабанщики исполняли сигнал «На молитву» и звучала соответствующая команда.

Этот впечатляющий ритуал описал Всеволод Гаршин в повествовании о событиях русско-турецкой войны 1877–1878 годов. «...Немного времени спустя я распрощался с офицерами и вышел из палатки. Вечерело. Люди одевались в шинели, приготовлялись к зоре. Роты выстроились на линейках, так что каждый батальон образовал замкнутый квадрат, внутри которого были палатки и ружья в козлах. В тот же день, благодаря днёвке, собралась вся наша дивизия. Барабаны пробили зорю, откуда-то издали послышались слова команды: – Полки, на молитву, шапки долой! Двенадцать тысяч человек обнажили головы.

«Отче наш, иже еси на небеси...» – начала наша рота. Рядом тоже запели шестьдесят хоров по двести человек в каждом, пели каждый по себе. Выходили диссонансы, но молитва всё-таки звучала трогательно и торжественно. Понемногу начали затихать хоры. Наконец, далеко, в батальоне, стоявшем на конце лагеря, последняя рота пропела: «но избави нас от лукаваго». Коротко пробили барабаны. – Накройся! Солдаты укладывались спать...».

Обязательными церемониями, связанными с исполнением религиозных обрядов, были в Русской армии и церковные парады. Они назначались распоряжением начальника гарнизона и проводились в первый день Нового года, в день Богоявления Господня (6 января по старому стилю), в дни рождения и тезоименитства императора, императрицы и наследника цесаревича с супругой, в день восшествия на престол и в день священного коронования императора, в Страстную Пятницу, к выносу Святой Плащаницы, в первый день Святой Пасхи, в день кавалерского праздника ордена Святого Георгия Победоносца (26 ноября), в первый день Рождества Христова. Нижние чины, желающие принять участие в богослужении в воскресные и праздничные дни, свободные от парадов, могли отправиться в увольнение согласно приказу командира части командами или поодиночке.

Многоступенчатая, глубоко продуманная и всесторонне отлаженная система религиозного воспитания в Русской армии и на флоте опиралась на формулу: «За Веру, Царя и Отечество». «Что значит солдат и какое его назначение?» – риторически вопрошали уставы и наставления Русской армии. И тут же следовал ответ: – «Солдатом называется и первый генерал, и последний рядовой великой Русской армии, которой вверена защита Святой Веры, Царского трона и родного края от внешних и внутренних врагов и поддержка в государстве порядка, определённых законами...». Далее разъяснялось: «Присяга есть торжественное обещание, данное лично самому Господу Богу. Она есть клятва, данная перед лицом Божиим на Кресте Спасителя и на Святом Его Евангелии в том, что обещаешься служить Богу и Государю верою и правдою, смело и весело идти в бой за Царя, Русь Святую и Веру Православную».

Те же символы изображались на полковых знамёнах: крест, обозначающий Веру, вензель – имя Государя, двуглавый орёл, увенчанный лавровым венком – Отечество. С этими знамёнами шли в бой солдаты и офицеры и на полях сражений Первой Мировой войны. С молитвой начинал русский воин всякое дело и ею завершал каждый прожитый день. Под неё его хоронили, если он умирал или погибал в сражении...

«На перекрёстке у хат – толпа. Полукругом стоят солдаты и священник в золотой епитрахили. На носилках в ряд поставлены павшие в ночной атаке. Семь наших и один в синей шинели – немец. Поют «вечную память». Впереди несут белый не струганный крест, за ним певчие из санитаров, полковой батюшка и носилки. Дорогу пересекает полк со знаменем. Едут верхом офицеры, грудой идут солдаты. Снимают фуражки, крестятся, провожают взорами процессию. Война... Одни – в бой, другие отслужили своё, пробили дорогу товарищам, сами легли, но и у противника сбавили силы. Вырытую могилу окружили и по одному опускают в землю. «Святой Боже, Святой крепкий...» – вторят певчие, а солдаты читают молитву. Видно, как шевелят губами, вглядываются. Своих хоронят – может, и другого полка, а только своих, таких же серых, беззаветных, великих в своей простоте, в своём подвиге... Похоронили всех и немца рядом и поставили над ним особый крест. – Все перед Богом люди, – заметил кто-то в толпе, когда обратили внимание, что немца отпевают вместе...».

Русский солдат не страшился смерти, но боялся умереть без причастия, быть зарытым в землю без церковного погребения. Его душе было намного спокойнее, когда он знал, что батюшка примет его последний вздох, крестом благословит его в могиле.

Победа Христолюбивому воинству!..

«История не сохранила ни тех молитв, которые вместе с войском и за войско возносили к Господу военные пастыри, ни тех слов и наставлений, которыми укрепляли и ободряли они многострадальных борцов за Родину», — писал ещё в 1912 году протопресвитер Г. Шавельский (высшее духовное лицо в русской армии) в статье «Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном». Что же касается молитв, исполняемых воинами в повседневном быту и во время традиционных ритуалов, то они ничем не отличались от общепринятых. Но как ни трудно найти в наши дни образцы молитв, укреплявших дух русских воинов на поле брани, отдельные их тексты всё же удалось отыскать. Среди них Молитва перед сражением.

Порядок исполнения молитв в армии и на флоте не регламентировался никакими уставами или наставлениями. Тем не менее, удалось установить примерную их последовательность.

Утренняя молитва: «Царю небесный».

Молитва перед обедом: «Очи всех на Тебя, Господи, уповают».

Молитва после обеда: «Благодарим Тя, Христе Боже наш...»

На вечерней заре задавался тон и один из запевал начинал с молитвы «Отче наш».

Затем следовала «Спаси, Господи, люди твоя...», где сказано: «Победа православным христианам», с той разницей, что в армии вместо «православным христианам» пели «победа христолюбивому воинству».

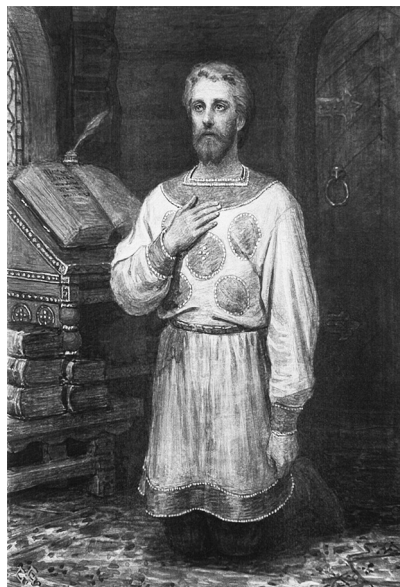
Помимо молитв, в армейском быту звучали религиозные песнопения («Коль славен наш Господь», «Дева днесь», «Многолетие малое» и другие). Религиозная тематика затрагивала и такие музыкальные жанры, как гимны (в их числе – российский национальный «Боже, Царя храни», «Гром победы, раздавайся», «Гей, славяне!», «Слався, слався, русский царь!», гимны отдельных воинских соединений, народные песни и т.д.). И обязательным, начиная с середины XIX столетия, стало исполнение песнопения памяти павших — «Братья, все в одно моленье души русские сольём» (именуемая также Песнью дворянского полка.

Источник текста: <http://www.dostoinstvo.zolt.ru>

Молитва перед сражением

«Спаситель мой! Ты положи за нас душу Свою, чтобы спасти нас. Ты заповедал и нам полагать души свои за друзей наших, за близких нам. Радостно иду я исполнить святую волю Твою и положить жизнь свою за Царя и Отечество. Вооружи меня крепостью и мужеством на одоление врагов наших и даруй мне умереть с твёрдою верою и надеждою вечной и блаженной жизни в царстве Твоём.

Мати Божия! Сохрани меня под покровом твоим. Аминь».

Сергей Ефешкин. Молитва воина

Братья! Все в одно моленье
Души русские сольём:
Ныне день поминовенья
Павших в поле боевом.
Но не вздохами печали
Память храбрых мы почтим,
А в нетленные скрижали
Имена их начертим.
Вот таким деписаньем
Царь-отец нам повелел
Сохранить воспоминанья
Православных ратных дел.
Вот нетленные уроки!
Братья, мы ль их не поймём,
К этим строкам новы строки
Мы ли все не принесём?
Братья! Все в одно моленье
Души русские сольём:
Ныне день поминовенья
Павших в поле боевом

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА

В Воронеже осталось немало свидетелей последней великой войны. У всех у них своя неповторимая судьба – будь то человек, улица, или дом.

Сразу после основания Воронежа крепости выросла возле неё Стрелецкая слобода, и старшина её, Никита, на свои средства построил деревянный храм во имя святого Николая Чудотворца. Соседкой Стрелецкой оказалась слобода, прозванная в народе Напрасной, ибо на её территории упокаивались казнённые (умершие «напрасной» смертью). У жителей той слободы тоже имелся свой храм – во имя святого Димитрия.

В огромном городском пожаре 1703 года обе церкви сгорели, но на месте Дмитриевской в 1712-1720 годах возвели каменный Никольский храм. Он стоит и поныне неподалёку от Университетской площади, всем хорошо знаком и любим воронежцами.

Находясь в исторической части города, практически в центре, Никольский храм словно укрылся от хаоса большого города на взгорье приречного правобережья. Он как будто всё ещё там, в давних временах, в тихой провинции, среди узких извилистых улочек и уютных невысоких домов. Мирская суета стремительно проносится над ним и вне него. Словно мудрый старец, с высоты пройденных веков смотрит он на нас – и с пониманием относится к живущим сегодня. Любой может зайти в него для обретения мира и лада в душе.

А лет 250 назад эта церковь считалась одной из самых богатых в Воронеже, на неё щедро жертвовали местные крепкие, оборотистые купцы: Сахаровы, Массалиотины, Кривошеины...

Святитель Николай Мирликийский... Наверное, это самый почитаемый для русского человека святой после Богородицы. Толстые тома-фолианты понадобятся для того, чтобы описать многочисленные чудеса, совершённые святым Николаем Угодником. Да что тома? Людская память, человеческая история – вот лучшая книга-свидетельство!.. Покровителя домов и селений, путешественников и воинов, Николу Угодника знает каждый русский человек. 22 мая, в «Николин день», называемый также «Никола вешний» (весенний), христианский мир вспоминает перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар.

Наш воронежский Никольский храм – ещё тот, деревянный – освящали во имя Николая ратного, Николь-воина. И хотя со временем Воронеж превратился в глубокий тыл, именно Никольской церкви суждено было стать твердыней,

выстоявшей в XX веке в годы страшных испытаний – и революционных, и в период Великой Отечественной войны.

После революции 1917 года Никольская церковь держалась до последнего, её смогли «прикрыть» только в 1940 году. Однако 5 февраля 1942 года митрополит Сергей благословил возобновление богослужений в Никольском храме, и 14 февраля протоиерей Павел Беляев уже служил первую литургию, а в апреле в Воронеже возобновили Пасхальную службу.

В июле 1942 года фашисты провалились к Дону, и четвёртого числа на наш город враг сбросил более 6000 бомб. Вскоре немцы ворвались в правобережную часть Воронежа, и хотя бои не прекращались, половина города оказалась в оккупации.

Церковь Св. Николая Чудотворца.
Фото В. Лозинского

На улицах кипели схватки, в небе тоскливо выли самолёты – а священник Никольской церкви Иоанн Поворинский вместе с прихожанами не переставал молиться о даровании победы русскому воинству. Однако 31 июля фашисты храм закрыли, намереваясь его ограбить, но опоздали: псаломщик Кесаревский вынес и спрятал все святыни, не оставив их на вражеское поругание. И вовремя: усилились бомбардировки и артобстрелы, все казнённые здания немцы превратили в укрепленные точки. Для данной цели церкви служили прекрасным объектом, особенно колокольни. На Воскресенской фашисты устроили наблюдательный пункт. Удобной оказалась позиция и на верхушке бывшего полицейского управления. Ну, а Никольскому храму захватчики отвели роль острия этого своеобразного оборонного треугольника.

В конце января грянули решительные бои за освобождение нашего города. В куполе Никольской церкви

(идеальная позиция!..) засел немецкий пулемётчик, откуда наши войска подверглись жестокому обстрелу. От взрывов и грохота не слышно было человеческого голоса, жарко полыхали купола храма. В тёмном от копоти стылом небе пороховая гарь оседала грязными хлопьями, будто чёрный снег... Выбить врага оказалось нелегко.

25 января 1943 года Воронеж освободили от фашистов. Город, весь в руинах, воронках и щебне, всё равно не казался мёртвым. Среди пепелищ и пожарищ стоял Никольский храм, казавшийся несокрушимым исполином, хотя израненным и искалеченным. Земля вокруг него, впережку со смёрзшимся снегом, была вспота, выворочена смертоносными зубьями осколков. Церковь порядком погорела, слепыми и жуткими провалами зияли глазницы окон. Внутри пустота, пыль и гулкие звуки, издаваемые хрустящими под ногами обломками. Такими были впечатления тех первых, кто вошёл в храм. Однако бессильно грызли стены храма вражеские снаряды: хотя роспись на иссечённых стенах молча кричала о помощи, на удивление, лик Николая Чудотворца не пострадал... Старожилы вспоминали, как в дни оккупации храм не однажды спасал их от угона на работы и даже от расстрелов.

Никольский храм восстановили очень быстро, трудились день и ночь. Вскоре возобновились первые в Воронеже службы. При церкви организовали комитет по сбору средств на оборону страны и в помощь Красной армии, за что в 1945 году настоятель Евгений Лукин и староста Матрона Белоусова удостоились от правительства благодарственного письма. При Никольском храме поместили кафедру епископа. Архиепископ Иона (Орлов), первый после освобождения Воронежа, похоронен при Никольской церкви.

В боях за Воронеж, как и по всему фронту, шли советские солдаты «За Родину!», шли «За Сталина!» – но многие, перекрестившись, шептали: «Никола Угодник, спаси-сохрани!..», и великий чудотворец спасал и хранил. В освобождённом городе осталось немало неразорвавшихся снарядов, и девушки-сапёры перед тем, как сыграть со смертью в ежедневные «жмурки», обязательно заходили в Никольскую церковь.

Первую панихиду 1943-го в освобождённом Воронеже отслужили по убиенным. Давайте же и мы помянем всех тех, кто пал за Отчужденную. Вечная им память, и вечная слава им...

Игорь Маркин

КАК НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ ФАШИСТОВ НАКАЗАЛ

Тяжкий и трудный, героический и жертвенный подвиг русского народа, одолевшего грозного врага в Великой Отечественной войне, навсегда останется в ореоле сияния Божьего заступничества. В неисчерпаемом море чудес, явленных в годы той страшной войны, Пречистая Мать Божия и святые Божьи угодники выводили наших многострадальных соотечественников из вражеского плена, огня пожаров, спасали от смерти и вели наш народ к великой Победе над супостатом.

Архимандрит Вениамин (Милов) писал: «Знакомство с фактами подобного рода имеет глубокое религиозно-воспитательное значение. Оно соутешает читателя верою общео, вливает в его душу целый поток святых переживаний и освящает подлинно живою водою словесной благодатной энергии».

До наших дней дошло немало свидетельств о чудесах, проявленных в годы военного лихолетья на земле воронежской. Вот только одно из них.

Образ Николая Угодника и венгры-хулители святынь

Село Солдатское Острогожского района старинное, как почти и вся Острогожчина. Основали его ещё в XVII веке. Храм в Солдатском был освящён во имя Афанасия Исповедника, ранее же церковь именовалась Архангельской. В эпоху освоения беспокойного и постоянно воюющего Дикого поля в нашем краю появилось немало храмов, приделы в которых, как правило, освящались во имя Архангела Михаила.

Нынешняя церковь в Солдатском не старая, ей всего-то сто с небольшим лет. Архитектура изящна, стены сложены из буро-красного кирпича, и храм выглядит стройным красавцем. Афанасьевская церковь, как утверждают местные жители, не закрывалась ни в 1920-е, ни в последующие советские годы. Пытались, было, взорвать храм незадолго до войны – но мудрый председатель колхоза, хоть человеком слыл и неверующим, однако, как он сам повторял, «Бога боявшийся», засыпал в трапезную церкви все зерновые запасы, и при этом заявил, что хлеб ему хранить больше негде. «Если хотите, взрывайте», – развёл руками председатель. Вот так и спасли храм.

С 1943 по 1971 годы в церкви служил в чине иерея Калугин Николай Васильевич. Трудные годы достались ему. Отец Николай и оказался свидетелем того, что произошло в Афанасьевской церкви в годы Великой Отечественной войны.

В селе стояли венгерские, «мадьярские» части – не везло жителям Солдатского. «Если немец хоть кусок хлеба оставит, то мадьяр последнее заберёт», – говорили те, кто

Воронежский крестьянин - венгерскому оккупанту:
«Не долго вам осталось топтать нашу землю!» 8 июля 1942 года

оказался «под венгром». К нашим храмам мадьяры относились чаще пренебрежительно, а то и подчёркнуто издевательски. А ведь в войну даже многие неверующие находили спасение и утешение в обращении к Богу...

Однажды несколько подвыпивших оккупантов-мадьяр заявили в храм Афанасия Исповедника. Там, среди прочих святых образов, находилась старинная ростовая икона Николая Чудотворца. Захватчиком в очередной раз вздумалось показать, как они презирают нашу веру и наши святыни. Один из венгерских солдат прикладом винтовки ударил по стеклу святого образа. Удар получился сильным, оказавшиеся в церкви местные жители невольно втянули головы в плечи, ожидая, как рухнет, обвалится, разлетится по храму целый поток осколков стекла. Однако стекло, на удивление, выдержало. Ещё ожесточённый удар, ещё один... И тут ощутимо задрожала земля, словно от землетрясения, а икона – целёхонька!.. Неприятно поражённые и, несмотря на опьянение, смущённые и даже испуганные произошедшим, вояки удалились и рассказали о случившемся своим товарищам. Те подняли их на смех и предложили лично показать, как надо бить. Целой гурьбой ввалились в храм мадьяры и попытались вновь разбить икону – бесполезно!.. Образ Николая Чудотворца ничуть не пострадал, лишь малый уголок стекла откололся, зато земля задрожала сильнее. С недобрый и тоскливым предчувствием покинули храм венгерские солдаты. В те дни на фронте установилось временное затишье, советское контрнаступление только подготавливалось, так что ни о какой артиллерийской подготовке или авианалёте не могло быть и речи. Откуда же тогда дрожь земли?..

Вскоре Солдатское освободили наши войска.

А из состава стоявшей в селе венгерской части при отступлении фашистов погибли только те наглые хулители, что пытались надругаться над образом святого Николая Угодника. Причём этих мадьяр не накрыло всем скопом бомбой или шальным снарядом, а находились они в разных концах села... Но жив из них не остался никто.

Образ святого Николая Мирликийского и сейчас находится в Афанасьевской церкви, он цел и невредим. Не один болящий телом и духовно обессиливший, впавший в скорбь или уныние, обрёл исцеление и утешение после посещения Афанасьевского храма в Солдатском.

«Святой отче Николае, моли Бога о нас!..»

Афанасьевский храм села Солдатское

ПУТЬ К ВЕРЕ - ЧЕРЕЗ МИННОЕ ПОЛЕ

В 1988 году о. Владимир Емеличев (тогда ещё мирянин) нёс послушание инженера-энергетика в Толгском монастыре. Однажды приехала в обитель слепая паломница из Москвы. Она так поразила Владимира своей сильной и светлой верой, что он, не удержавшись, спросил, как она пришла к вере. И записал её замечательный рассказ.

«В Великую Отечественную войну я была на фронте разведчицей. Боевая была, смелая. Однажды послали нас на задание. Перешли мы линию фронта, углубились в тыл противника и, успешно выполнив задание, возвращались к своим. Но недалеко от линии фронта нас окружили фашисты. Завязался бой. Патронов и гранат у нас было мало – долго не продержишься. Командир группы дал приказ рассредоточиться и пробиваться поодиночке. Но как пробиться, если сзади фашисты, а впереди, перед линией фронта – большое минное поле?.. Где в нём проходы, мы не знали, а идти наугад – это верная смерть. Я тогда была неверующая, хотя и крещёная. Время шло, фашисты уже прижали нас к минному полю, и мы понимали, что это конец. Вдруг откуда-то появился старичок в полушубке, с автоматом – седой такой, с бородой. Рукой нам машет и кричит: «Эй, кто за мной – Господу помолимся!...». А я уже просталась с жизнью и, подумав о своём неверии, вдруг в отчаянии взмолилась: «Хоть бы призыв этого старика меня вразумил!...». Но откуда он взялся? Ведь это же явно не наш брат-разведчик – мы-то все в грязи, ободранные (по болотистому лесу пробирались), а он, старичок, такой чистенький, в полушубке новом. И вот он развернулся и молча пошёл через минное поле – а я за ним! Вокруг пули свистят – а мы идём, невидимые, невредимые. Так и прошли через всё минное поле. А когда добрались до своих – мой проводник вдруг исчез.

С той поры не давал мне покоя вопрос: что же это за таинственный спаситель был? И вот, уже после войны зашла я как-то в церковь – и увидела икону святителя Николая Чудотворца. И обомлела: узнала того, кто меня через минное поле провёл!.. Вот так я и уверовала. Да и как могло быть иначе, если сам святитель к вере меня привёл!...

Источник текста: сборник «Чудеса на дорогах войны»

СОЧЕТАНИЕ МУДРОСТИ И СИЛЫ

Талант гражданственности сродни любому другому дарованию, которое нуждается в поддержке и бережном взращивании. Гражданин, лишённый чувства гражданственности, более обделён, чем тот, кто не по своей воле лишён гражданства. У него также разорвана связь со своим Отечеством, но этот разрыв опаснее, поскольку необратимо утрачены не внешние, формальные отношения человека и государства, которые ещё можно восстановить – а внутреннее, духовное родство со своим Отечеством. Но страдает не только человек, лишённый любви к отчей земле, но и само государство, если оно забывает о своём долге перед поколениями, создававшими его. Нет и не может быть на земле такого государства, которое сохранилось бы на политической карте мира, если оно не заботится ни о собственном воинстве, ни о поддержании и укреплении духовного единства народа...

Потрясения, через которые пришлось пройти Российскому государству и обществу, больно ранили гражданские чувства россиян. К сожалению, последствия нанесённых нравственных разрушений слишком масштабны, чтобы надеяться на лёгкий путь к возрождению... Три основных, воистину сокрушительных удара нанесены по устоям народной жизни, по её сердцевине.

Первое. Эпоха государственного атеизма и богоборчества, результат

которой – создание искусственной пропасти между гражданством земным и Небесным, породила людей, не почитающих собственной истории и предающих на поругание святыни своего народа, истребляющих светочей духовности. Сегодня эта пропасть заполнена духовным оскудением и так называемым «нравственным плюрализмом» – пустотой, готовой вобрать в себя любую грязь.

Второй удар – явное или неявное, сознательное или неосознанное пособничество в распространении верований, чуждых России, опасных ересей и неоязычества. Язычество в своих новых обликах предстаёт иногда и как воспитатель юношества, и как форма, якобы, равного уважения ко всем без исключения проявлениям религиозного и культурного многообразия. Однако ни Православие, ни другие традиционные конфессии, исторически представленные в России, не принимают подобной версии «толерантности»: за нею, в действительности, стоит или воинствующее безбожие, или нетерпимость к единобожию и стремление широко открыть двери страны для деструктивных культов, в том числе и сатанинских. Это для верующего человека является ни чем иным, как богохульством.

История России подтверждает тот факт, что вопросы патриотического воспитания и толерантности не должны рассматриваться изолированно

*Митрополит Воронежский и
Борисоглебский Сергей*

но друг от друга и без необходимых консультаций с деятелями Церкви. Церковь не против многоликости культурных форм, но решительно против насаждаемых сегодня представлений о толерантности, которая, якобы, несовместима с идеей сохранения канонического пространства и задачей укрепления национальной культуры. С точки зрения Церкви и с позиций национальных интересов, стремление разрушить изнутри пространство традиционных культуuroобразующих конфессий, как и любое поклонение кумирам и пособничество адептам новых культов – это предательство Отечества – и земного, и Небесного.

По сути, постоянно возобновляющиеся попытки навязать России идеологию духовной всеядности — повторение в новых условиях уже пройденного нашей страной горького опыта государственного атеизма и богоборчества.

Третья беда — гибельный распад духовной общности, которая была краеугольным камнем нашей государственности. Трагедия развала некогда могущественной страны, разделение славянских народов и внутреннее разделение в каждом из них прошли через сердце каждого человека, сделав мир более опасным и менее предсказуемым. Не случайно подавляющее большинство граждан современной России чувствует острую потребность в восстановлении тесных взаимоотношений между Русской Православной Церковью и государством, Церковью и Российской армией. Они знают, что вся военная и экономическая мощь страны — ничто, если общество оказывается не способным защитить себя от агрессии в области духа.

Сегодня в нашей армии открываются походные храмы, много церквей и часовен возводится рука-

ми и на средства военнослужащих и членов их семей, в воинских частях распространяется духовная литература и, главное, разрешено беспрепятственное осуществление священнослужителями своих пастырских обязанностей в войсках. Особенно важным является пастырское окормление воинов, выполняющих свой долг перед Отечеством в «горячих точках», поскольку их служба сопряжена с постоянной опасностью, с риском для жизни. Церковь не забывает воинов-героев — и рядовых солдат, и полководцев — ни через годы, ни через десятилетия, ни через столетия. К примеру, подвижнические труды в служении Отечеству и народу Божьему адмирала Феодора Ушакова — выдающегося русского флотоводца XVIII-начала XIX века, его благочестивая жизнь и праведность, милосердие и самоотверженный подвиг благотворительности явили великий пример истинного патриотизма. И в августе 2001 года он причислен к лику праведных местночтимых святых Саранской епархии.

В наши дни меняется и отношение к целям военного образования. Так, при богословских институтах открываются центры духовного образования военных, а в военных учебных заведениях — факультеты православной культуры (подобные уже действуют в Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, в Военной академии ПВО Сухопутных Сил Российской Федерации, в Свято-Тихоновском Православном богословском институте). По мнению многих представителей командного состава армии, существенным звеном военного строительства должно стать повсеместное возрождение института полковых священников. Реальную угрозу, однако, представляют бесчисленные и далеко не всегда безуспешные попытки проникновения в армейскую среду различных нетрадиционных религиозных объединений, в том числе и организаций, финансируемых из-за рубежа и действующих под «религиозным прикрытием» явно не в интересах укрепления российской безопасности.

За нашими плечами страшный и поучительный опыт борьбы с фашизмом, история Великой Отечественной войны. В критический для страны час именно Русская Православная Церковь и другие традиционные для России конфессии стали надёжной опорой государству. В те дни, как известно, на всей территории

о. Николай Бабич с военнослужащими

Советского Союза была запрещена антирелигиозная пропаганда... Что бы произошло с нашей страной, с разными народами, да и со всем миром, если бы не это примирение Церкви и государства, нетрудно предсказать. Горько сознавать, что государству не всегда хватало мудрости учиться на собственных ошибках.

В многотрудном деле военно-патриотического воспитания и в становлении гражданского самосознания общества, в искусстве врачевания социальных язв и в социальном служении надёжным союзником государства всегда была и будет Церковь. На протяжении многих веков она поднимала дух воинства, поддерживала воинскую доблесть и благословляла россиян на ратный подвиг, вселяя чувство любви и глубокого почтения к защитникам Отечества. Опыт последних военных кампаний и так называемых «локальных войн» однозначно свидетельствует о благотворном влиянии Церкви на дух нашей армии. Массовое крещение солдат, молитвы за погибших, утешение близких и родных — это не только восстановление традиций, но и неотъемлемое право граждан, вернуть которое народу и каждому человеку — долг Церкви и обязанность государства. Сотрудничество Православной Церкви и воинства столь же органично, как сочетание мудрости и силы... Время определить чёткую позицию в деле военно-патриотического воспитания и в сфере становления гражданского самосознания с учётом отечественных вековых культурных традиций и национальных интересов, со знанием предмета и, прежде всего, — тысячелетней истории российской государственности.

По докладу Митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия на заседании Российского организационного комитета «Победа»

Источник текста:

<http://www.vob.ru/mitropolit/trudi>

Со свиданьем

*Сидит на облаке солдат
чуть-чуть левее Бога.
Ну, здравствуй, брат!
Ну, как ты, брат?
Обнимемся, Серёга!*

*А я в санбате, я в бреду
лежу, наверно, с пятницы,
давай-ка, думаю, зайду
по-свойски на свиданье.*

*Давай-ка, двигайся, солдат,
я так устал с дороги.
Поклон тебе от всех ребят
и курева немного.*

*Ты не смотри, что вся в пыли —
открой, Серёга, фляжечку.
Давай, чтоб крылья проросли
не больно сквозь тельняшечку!*

*Да вместе с Богом не гляди
в глаза мне виновато.
Сегодня сам смогу дойти
без ног до медсанбата.*

*Сидит на облаке солдат
чуть-чуть левее Бога.
Ну, что же, брат! До встречи,
брат!
Обнимемся, Серёга...*

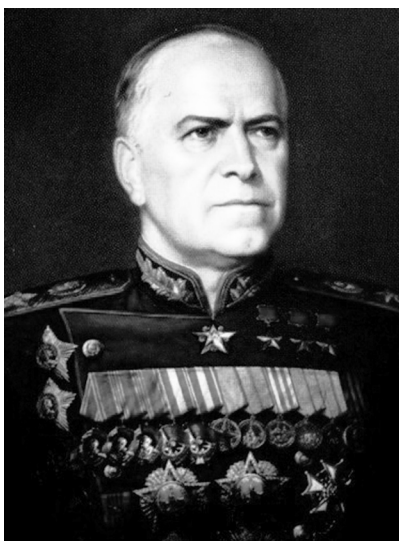
Геннадий Ёмкин

ОРДЕН СУВОРОВА

«Орден Суворова» – советская военная награда времён Великой Отечественной войны. Он занимал высшую ступеньку в иерархии полководческих орденов.

7 ноября 1941 года, в Москве, во время проведения парада на Красной площади И.В. Сталин, обращаясь к народу, сказал: «Пусть вдохновляет нас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова». Слова эти в дальнейшем воплотились в учреждении новых наград Советского Союза. Именно ордена, носящие имена трёх великих русских полководцев – Суворова, Кутузова и Александра Невского – были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года, на следующий день после подписания знаменитого Указа-призыва Верховного Главнокомандующего за №227: «Ни шагу назад!». Это решение принималось в дни тяжелейших боёв на юге страны, когда советские войска с большими потерями отходили к Волге и Дону, едва держался обречённый Севастополь, и уже ощущалось грозное дыхание битвы за Сталинград. Враг был на подступах к Северному Кавказу... Несмотря на создавшееся положение, статус «Ордена Суворова» имел ярко выраженный наступательный характер – это и есть подлинная вера в победу!..

Награждение «Орденом Суворова» производилось Указом Президиума Верховного Совета СССР. Кавалерами его могли стать командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении. Награждались «Орденом Суворова» и войсковые части. В воинских соединениях, награждённых «Орденом Суворова», служили и наши земляки. Так, все 212 суток боёв за Воронеж наш город защищала 206-я Краснознамённая орденов А. Суворова, М. Кутузова и Б. Хмельницкого курсунская дивизия. Документально подтверждено, что после выхода из Воронежской дивизия потеряла более 5000 человек. Активно участвовала она и в боях на Курской дуге. Среди воинов 206-й дивизии, награждённых званием Героя Советского Союза – воронежец Г.Т. Акимов... 6-я Краснознамённая ордена Суворова Орловская Хинганская стрелковая дивизия нападения фашистской Германии на СССР встретила в составе гарнизона Брестской крепости. В ней

Георгий Константинович Жуков – кавалер ордена Суворова

в то время служило много уроженцев Воронежской области – призывы осени 1940-го и весны 1941 годов. Воины дивизии отличились стойкостью и мужеством и в боях за Воронеж. Заняв оборонительные позиции в левобережной части города, дивизия дала отпор наседавшему врагу. Среди тех, кого фронтовая судьба привела от стен Бреста к родному порогу, были воины-воронежцы С. Ворогушин, М. Кулешов, А. Конопляин, Н. Погребняк и другие. Это они и их боевые товарищи в письменном обращении к жителям города твёрдо сказали: «Испытав всю горечь поражения, никто из нас не потерял веру в окончательную победу». Так несгибаемая суворовская воля к победе и вера в силы русского солдата воплотилась спустя века в нашем воинстве...

Сначала мастера, разрабатывающие эскизы новой награды, пробаовали совместить с советскими символами эмблематику старой Русской Армии. Предлагался, к примеру, орден Красного Знамени с мечами, но в итоге всё-таки остановились на именах выдающихся полководцев прошлого. Над рисунками ордена Суворова трудились маститые художники С. Дмитриев, Н. Москалев, А. Кузнецов, И. Телятников, художник МХАТа И. Гремиславский, архитектор Лев Руднев (это под его руководством в первые послевоенные годы поднимался из руин и наш родной Воронеж, и Сталинград, и Рига, и Москва...). Однако специальная комиссия из более чем пятидесяти предложенных вариантов не одобрила ни один, рекомендовав Телятникову и Гремиславскому свои варианты доработать. Они-то и подключили к работе П. Скокана.

Пётр Иванович Скокан – начальник архитектурной мастерской по реконструкции и планировке центра Москвы, внук видного деятеля народного просвещения Сибири Петра Ивановича Макушина – основателя народного университета в Томске, сибирских газет, первой томской публичной библиотеки и первого в городе книжного магазина. Внук знаменитого просветителя, архитектор Пётр Скокан, повоевал в Великую Отечественную. Он начал войну в районе Слуцка, куда был заброшен в составе диверсионной группы из двенадцати человек. Полгода группа шла лесами и болотами к Москве, поджигая склады, разрушая и громя линии немецких штабов. В столицу вернулись только трое из них...

П. Скокан работал над эскизом ордена более полутора месяцев, последний вариант его сегодня знают все. Орден представляет собою выпуклую пятиконечную звезду с расходящимися по поверхности лучами. В середине звезды, в ободке – золотой круг, покрытый тёмно-серой эмалью с красной эмалевой полоской в верхней части круга и красной эмалевой звёздочкой в середине верхнего луча звезды, с надписью в верхней части по окружности золотыми буквами: «АЛЕКСАНДР СУВОРОВ». Нижняя часть круга окаймлена золотым лавро-дубовым венком. В центре звезды – портрет Александра Васильевича Суворова с гравюры художника Н. Уткина. Портрет был выполнен известным российским мастером в 1818 году (правда, у Уткина Суворов изображён в фас). Но на утверждённом варианте ордена славный полководец изображён в профиль, обращённый от зрителя влево.

«Орден Суворова» – первый в СССР, имевший три степени («Орден Кутузова» имел тогда две степени, а «Орден Александра Невского» – одну). Ордена II и III степени отличались от ордена I степени размером: они на семь миллиметров меньше. Орден I степени изготавливался из платины, II-й – из золота, а III-й – серебряный. Лента к ордену полагалась шёлковая муаровая, зелёного цвета, с продольными полосками оранжевого цвета. По инициативе специалистов из Монетного двора на верхнем луче ордена I степени помещена красная звёздочка. Проект Скокана был утверждён 21 июля 1942 года. В последний день сентября изменения были приняты, внесены и узаконены.

Самое первое награждение – правда, «Орденом Суворова» II степени – состоялось 26 декабря 1942 года. Им за наступление на Среднем Дону и проведение глубокого рейда по тылам противника с разгромом крупного аэродрома у станции Тацинская был отмечен командир 24-го танкового корпуса Юго-Восточного фронта генерал-майор В.М. Баданов. Эта станция находилась в трёхстах километрах от линии фронта, с аэродрома которой немцы осуществляли снабжение окружённой группировки Паулюса. Корпус шёл к Тацинской шесть суток, и местные жители активно помогали нашим войскам в продвижении. Так, две колонны корпуса к станции привели пионеры Гриша Волков и Федя Игнатенко (оба погибли в бою). За пять дней рейда в тыл противника корпус уничтожил более 400 самолетов, 84 танка и 106 орудий, а также более 11000 солдат.

Первое награждение «Орденом Суворова» I степени было произведено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1943 года. Двадцать три генерала и маршала были награждены за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за нанесение сокрушительных ударов по врагу, в том числе – и на воронежском направлении. Орден с порядковым №1 получил Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, став первым его кавалером. Георгий Константинович писал родным с фронта: «Помню слова нашего великого Суворова: «Русские прусских всегда бивали...».

В числе первых награждённых оказались замечательные военачальники Великой Отечественной: генерал армии А.М. Василевский (знак ордена №2), маршал артиллерии Н.Н. Воронов (знак ордена №3). Также были награждены командующие фронтами: Волховским – генерал армии К.А. Мерецков; Юго-Западным – генерал-полковник Н.Ф. Ватутин, Ленинградским – генерал-

Орден Суворова 1 степени

полковник Л.А. Говоров; Воронежским – генерал-полковник Ф.И. Голиков; Сталинградским – генерал-полковник А.И. Ерёменко; Донским – генерал-полковник К.К. Рокоссовский; Южным – генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский. В числе кавалеров ордена I степени командующие армиями генерал-лейтенанты П.И. Батов, В.И. Кузнецов, Д.Д. Лелюшенко, И.И. Масленников, К.С. Москаленко, М.М. Попов, П.С. Рыбалко, Ф.И. Толбухин, и другие. Ряд выдающихся советских военачальников были отмечены этой наградой повторно. Так, трижды «Орденом Суворова» I степени были награждены маршалы Советского Союза А.И. Ерёменко, В.Д. Соколовский и В.И. Чуйков. 7 ноября 1943-го, ровно через два года после памятной речи на Красной площади «Ордена Суворова» I степени за №112 был удостоен и Верховный Главнокомандующий, И.В. Сталин.

Кавалерами «Ордена Суворова» I степени стал ряд иностранцев-представителей союзных государств. В числе их лорд Бивербрук – лорд-хранитель малой печати, бывший министр авиапромышленности Великобритании; фельдмаршалы Монтгомери и Брук; командующий Британским флотом сэр Брюс Фрезер (за союзный морской конвой и потопление немецкого линейного корабля «Шарнхорст»); командующий Национально-Освободительной армией

Югославии маршал И.Б. Тито, монгольский маршал Х. Чойбалсан (за помощь советским войскам в разгроме японских милитаристов). В военные и послевоенные годы «Орденом Суворова» награждались французы, болгары, румыны, поляки, американцы. В 1950-е годы этой награды были удостоены король Камбоджи Сурамарит, его сын, принц Сианук и император Эфиопии Селассие.

Среди кавалеров «Ордена Суворова» в нашей стране есть единственная женщина – подполковник Евдокия Бочарова (в девичестве Бершанская), а также представители НКВД и контрразведки, военные конструкторы, лётчики, медицинские работники, авиаполки и дивизии. Хотя по статуту «Орденом Суворова» могли награждаться лишь командиры воинских подразделений за достижение успехов при проведении боевых операций, известно немало случаев, когда к нему представляли за вклад в повышение обороноспособности Красной Армии. Знаменитый конструктор стрелкового вооружения Ф.В. Токарев (пистолет «ТТ», винтовки СВТ-38 и СВТ-40) был награждён многими орденами, в том числе и «Орденом Суворова» II степени. Кроме него, этой почётной награды были удостоены: Г.С. Шпагин – создатель всем известного автомата ППШ (орден II степени); В.А. Дегтярев – создатель автомата ППД и ручного пулемёта ДП (ордена I и II степени); М.Е. Березин – создатель авиационного крупнокалиберного пулемёта УБ («Орден Суворова» II степени, а также «Орден Кутузова» I степени); один из создателей скорострельного авиационного пулемёта ШКАС Б.Г. Шпитальный (орден III степени).

«Орден Суворова» существовал до 1991 года и был сохранён в системе государственных наград Российской Федерации, однако как официальная награда до 2010 года не имел статута и описания. На день нынешний «Орден Суворова», имеющий совсем иной внешний вид, вновь в числе официальных наград нашей страны.

Сегодня «Орден Суворова» – военная награда, которой отмечают командующих объединениями, их заместителей, начальников оперативных управлений, оперативных отделов, начальников родов войск и специальных войск Вооружённых Сил Российской Федерации. Его статут и описание утверждены 7 сентября 2010 года.

«Медаль Суворова» – военная награда, присуждаемая за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации в боевых действиях на суше, при несении боевой службы и боевого дежурства, на учениях и маневрах, при несении службы по охране государственной границы Российской Федерации, а также за отличные показатели в боевой подготовке и полевой выучке. Учреждена 2 марта 1994 года.

*Кому лететь в обетованный край.
Кому-то возводить домашний рай.
А мне стоять китайскою стеной
под грозным небом родины родной.*

*Спят небеса, прильнувшие к плечу.
Я в мире легче ноши не хочу.
Течёт сквозь время вечная река,
ескормив свою грудь облака.*

*Амур, Кубань, и Терек, и Яик!
Мне слух ласкает гордый ваш язык.
И ваши грозные имена
слились в одно – китайская стена.*

*Корнями в землю русскую вросла...
И нет на белом свете ремесла
превыше этой связи корневой
меж вольным небом и родной землёй.*

*Покуда на груди спят облака,
я буду на земле стоять века...
Пусть знает за моим плечом страна,
что я – её китайская стена!*

Диана Кан

Настоятель храма:
священник Николай Бабич
Расписание богослужений
можно узнать по телефонам:
(8-473)22-608-68;
мобильный 8-951-860-40-40
Адрес храма: 394070,
Российская Федерация,
г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Эл.почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: священник Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: священник Николай Бабич
Зам. главного редактора
по организационным вопросам:
Николай Бавыкин
Редактор отдела краеведения:
Игорь Маркин

Выпускающий редактор, корректор:
Римма Лютая
Дизайн, макет, вёрстка:
Александра Печёрских
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 999 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г.Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000; **Подписано к печати:** 28.04.2012 г.
Газета издается на средства и трудами благотворителей.
*Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.*

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ в Храме во имя Святителя Антония (Смирницкого)

Пн-Вт 9.00 - Чтение Акафиста Богородице пред иконой Её «Донская»

Вт 17.00 - Вечерня
Утренняя

Ср 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

Чт 9.00 - Молебен с Акафистом Свт. Антонию (Смирницкому)
Панихида

Пт 9.00 - Водосвятный молебен с Акафистом Богородице пред иконой Её «Неупиваемая чаша» (читаются молитвы о болящих, страждущих недугом винопития, курения, наркомании и о всех прочих нуждах)
Панихида

17.00 - Вечерня
Утренняя

18.45 - Соборование (совершается над болящими душой и телом)
19.30 - Беседа перед крещением (с родителями, крестными и взрослым крещаемыми)

Сб 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
15.00 - Беседа по основам православной веры
17.00 - Всенощное бдение
Исповедь
19.00 - Библийская беседа

Вскр 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
12.00 - Венчание

- Храм открыт ежедневно с **7.00** до **19.00**.
- В праздничные дни совершаются дополнительные богослужения.
- Воскресная школа для детей (руководитель Инна; тел. 8-951-854-94-45):
в **10.00** - дети 7-12 лет; в **11.45** - дети 5-7 лет.

